

Анна Гринь

Забудь мое имя!

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Вы любите гадания? Лене они всегда нравились. Но на этот раз девушке не повезло – выпив зелье по совету подруги, она перенеслась прямо в объятия демона из другого мира!

Прекрасный сон, скажете вы? А вот и нет! Проблемы, что за этим последуют, явно на прекрасную сказку не тянут. Хорошо хоть этот демон постоянно выручает Лену из беды.

А может быть, он и есть тот суженый, что предсказало псевдогадание?

Анна Гринь
Забудь мое имя!

* * *

Бывают такие дни, когда просыпаешься рано утром бодрой, свежей, счастливой. Под боком сопит обожаемое чудо и жметя к тебе нагретой спинкой. И уже не важно, что чудо это пушистое и когтистое. И хорошо тебе. И радостно. И утро за окошком разгорается приветливо. Восторг!

А бывает – встаешь поздно, выспавшейся, но не менее счастливой. Спешить некуда. Все легко и приятно.

Я люблю просыпаться поздно. Жаль, редко получается. И особенно люблю сладкое пьянящее утро в деревне летом!

Нынешнее мое пробуждение я без всяких раздумий назвала бы самым ужасным в этом году. Да что там! Во всей моей жизни.

Вот скажите, будет нормальный человек просыпаться в пять утра в субботу, да еще зимой? По моему скромному мнению – нет. Но у соседа с третьего этажа на этот счет ответ простой – непременно!

Все бы ничего, если бы он только вставал, не оповещая об этом всех желающих и не желающих знать. Иногда мне кажется, что сосед издевается над нами. Только садист может выходить во двор в такой мороз рано утром, и битый час пытаться завести машину, имя которой «Старая колымага, мечтающая о свалке».

Я, ворча, постанывая и брыкая ногой одеяло, накинула на голову подушку, силясь заглушить звук, доносящийся из-за окна. Судя по всему, во дворе одновременно взрывались бомбы, ездил танки и чинили дорогу.

В довершение картины кошмарного пробуждения за стенкой активизировались кошки. Хотелось проклясть того, кто так жестоко над нами издевается. Мы с мамой живем на первом этаже панельного дома, построенного в восьмидесятые годы, и соседи словно на подбор. Особенно дамочка слева!..

Ничего плохого сказать не хочу, но не может человек в однокомнатной квартире держать восемь взрослых животных. Понятно, если бы за стенкой проживала милая женщина пенсионного возраста. Но там обитает молоденькая особа, лет на пять меня старше, и дома ее постоянно нет. Кошки в одиночестве сходят с ума, устраивают концерты и драки. А с такой слышимостью, как в нашем доме, порой бывает ощущение, что кошки воют прямо на твоих коленях.

Я люблю кошек, у нас живет очень общительный котейка Тимофей, которого я лет десять назад принесла под курткой, втайне от мамы. Тогда он еще помещался под куртку девятилетней девочке, чего не скажешь об этом толстопузе сегодня. Бывший дворовый, ныне вполне одомашненный кот безбедно царствует в нашей трешке, благополучно подъедая все, что моя безалаберная мамочка оставляет на столе.

Помня о своем голодном прошлом, Тимка без раздумий трескает даже огурцы и кофейную гущу, если может ее достать из чашки. Я всегда за собой убираю, мою или составляю в холодильник, чего не скажешь о маме. Именно от ее невнимательности наш котик достиг ужасающих десяти килограммов. И диета здесь уже не поможет. Недокормленный кот, вылизав свою миску, садится перед кем-нибудь из нас неподвижным памятником голодной скорби. При этом его не смущает, где находятся хозяева. В ванной – значит в ванной. В туалете – так в туалете. И объяснять страдальцу, что он слопал

последнюю еду в доме, бесполезно.

Последняя еда у нас бывает довольно часто. Моей стипендии едва хватает на оплату проездного, телефона и интернета, так что за пропитание отвечает мамочка. А с ее своеобразным отношением к своим материнским обязанностям мы постоянно на диете. Если я начинаю жаловаться на плохое отношение к детям, то мне устраивают показательное выступление на тему «Как тяжело мне было тебя растить одной, а ты!..». Этот спектакль мама дает часто и по любому поводу. Но только мне.

Маме много чего пришлось пережить, но назвать ее жизнь страданиями не сможет даже наш кот, а в этом он понимает. Мама родилась в семье очень приличных людей. Именно так про бабушку и дедушку говорят до сих пор. Приличные люди. Иван Николаевич – профессор математики, Антонина Тимофеевна – преподаватель биологии. Все ожидали, что девочка Света пойдет по стопам таких достойных родителей: поступит в университет, станет заслуженным учителем или даже профессором. Ну или что-то в этом роде.

Но мама не только не пошла, куда все ей указывали, а наоборот, свернула с расчищенной дороги. В восемнадцать лет, еще не сдав вступительные экзамены, она забеременела. Будущий папочка жутко перепугался и жениться отказался, мгновенно исчезнув с горизонта. Но мама и не горевала из-за этого, разлюбив его еще до моего рождения.

Нужно сказать, что меня она тоже забросила, переложив заботы на бабушкины плечи. Сама же Света уже спустя три месяца после родов опять влюбилась, «очень серьезно», как она говорила.

Очередным избранником стал молодой и эксцентричный фотохудожник. Пару месяцев Света пробыла его музой и богиней, а затем он встретил новую «счастливую любовь». Из той связи мама вынесла нынешние жизненные взгляды, любовь к богеме и умение шикарно курить странно пахнущие тонкие пахитоски.

На волне того увлечения она начала рисовать. Вначале никто не воспринимал маму всерьез, но спустя несколько лет какой-то чахлый критик назвал ее мазню картинами. Целую статью накропал, которую даже напечатали! И Света стала популярна, вполне успешно раскрутив себя. Какое-то время ее даже считали модным талантливым художником.

Ухажеры сменяли один другого, каждый следующий был состоятельнее и старше предыдущего. У мамы появились деньги, и вполне приличные. Она смогла себе позволить ездить на курорты по три-четыре раза в год, модно одеваться. А потом ко всему этому прибавились бесконечные салоны красоты с массажами, пилингами и масками. Особенно часто подобные заведения мама стала посещать после того, как обнаружила, что в зеркале уже не отражается свеженькая двадцатилетняя красавица.

Окрашивание из натурального русого в блонд, голубые линзы и занятия модной тогда йогой кардинально изменили ее внешность, отмотав назад почти десять лет. Волна популярности вновь накрыла Свету. Правда, теперь в центре внимания была она сама, а не «творчество». Но некоторое время спустя и этого не стало. Критики и богатенькие спонсоры сбежали к более молодым и модным, а мама все хваталась за ускользающую ленточку победительницы.

Ныне, на границе сорока лет, она вроде как смирилась и с собой, и с неудавшейся жизнью, и с отсутствием постоянного спутника, и с квартирой в спальном районе. Даже с наличием дочери, уже почти взрослой. Но все еще стремилась туда, в яркий праздничный мир, не упуская любую возможность.

Как раз с очередной своей «возможностью» она и укатила посреди зимы в далекий

Таиланд, на месяц, не оставив толком денег, но зато повесив на мою шею проблему в виде очередного заказчика, которому обещала закончить работу еще осенью.

Повздыхав и пару раз громко выругавшись, я поднялась и поплелась на кухню, завернувшись в одеяло. Проходя мимо высокого зеркала в коридоре, приостановилась и попыталась почесать одну ногу другой. Упала и долго бултыхалась на полу, выковыривая себя из одеяльного узла.

Услышав шум, из своего угла вынырнул Тимофей, громко урча и обтираясь о выступающие из одеяла части моего тела. В результате с пола я поднялась вся в кошачьей шерсти, злая и лохматая. Недовольно глянула в зеркало, чтобы рассмотреть всю эту красоту, и показала себе язык.

Мама утверждала, что мой неудавшийся папочка отличался удивительной красотой. Не знаю. На мне это никак не отразилось. А сейчас, в середине то ли утра, то ли еще ночи – за окном темень беспросветная, – я чувствовала себя обычным пугалом: волосы торчат во все стороны, застиранная бежевая пижамка помялась и задралась на пузе. Да и вообще, я не похожа даже на маму. Рост обычный, цвет волос непонятный, вроде светло-русый, но с рыжеватым отливом, цвет глаз серый пополам с зеленым. Несмотря на девятнадцать лет, фигуры почти никакой, сплошные выпирающие ребра, локти и колени. Хотя мама уверяет в обратном и советует меньше смотреть на окружающих. Бабушка, выискивая достоинства, вечно хвалит мои косы до середины спины. Ну, в этом я с ней согласна, волос у меня куча. На две головы хватит. В остальном – неприметное «нечто».

Сварганив большую кружку чаю, выудив из тайника шоколадку и налив Тиму молока, я отправилась обратно в кровать, попутно прихватив свой ноут с тумбочки. Пока компьютер грузился, блаженно грела руки о чашку под симфоническое Тимкино лакание. После недолгой борьбы с собой залезла в аську в надежде на то, что кто-то из друзей не спит.

«Неспящей в Сиэттле» оказалась моя любимая подружка.

Еленк@: Привет!

Zaj906090: Привет, мартыха! Что не спишь?

Еленк@: А сама чего уже не спишь?))))

Zaj906090: Кто сказал, что я «уже»? Я «еще» не сплю!

Еленк@: Тогда... чем маешься?

Zaj906090: Тем же, чем и вчера!))))

Еленк@: А чем вчера?:—)

Zaj906090: Тем же, чем и сегодня))))))

Где-то в отдалении завибрировал телефон, разоряясь любимой песней. Пока я добралась до трубки, мелодия пошла по второму кругу.

– Что, опять пританцовывала полчаса под свое любимое? Что там? Мир зеленее, солнце теплее... и все это где-то по непонятным координатам, – злобно спросила подруга.

– Нет, что ты, – пролепетала я в ответ достаточно правдиво.

– Давно пора тебе нормального парня найти, а то все песенки, книжечки, фильмики... хорошо хоть не эротические! – воскликнула многоопытная Ирочка.

– Да зачем мне? – уточнила я. Заводить эту тему не хотелось. Моих объяснений про любовь она на дух не переносит, считая все это чушью, недостойной взрослых и современных девочек.

Словно прочитав мои мысли, Ирка провыла в трубку:

– И не нужно мне рассказывать про любовь с первого взгляда и до гроба! Я в это не верю, ты знаешь.

– Но как же... – запнулась я. – Вот бабушка и дедушка...

– Прошлый век, совок! – перебила подружка. – Это раньше всех кормили сказочками про любовь и тому подобную глупость. Мы девушки современные и действовать должны разумно. Страсть – это я еще принимаю, как вариант. Но вообще искать нужно полный комплект.

– И где я такое найду, если у меня и неполного нет? – со смехом спросила я.

– Ну, я же нашла! – гордо заявила подруга.

Вот так новость! Еще недавно на ее горизонте не числилось ни одного кандидата в осчастливленные. И вот на тебе. А я не в курсе!

– Рассказывай! – грозно велела ей.

– Ну... – Ирка томно вздохнула. – Честно говоря, все получилось довольно странно. Знакомая рассказала про один способ. Суть его в том, что можно встретить свой идеал во сне, а если все проверить правильно, то и он тебя тоже увидит в своем сне. Я сделала все, что нужно было, и получилось. Не хотела рассказывать, пока не увидела его живьем.

– И что? – как замороженная спросила я, отпихивая рукой Тима, решившего, что больше не хочу чаю.

«Не пропадать же продуктам», – так и читалось в его взгляде.

– Я в шоке, – сладко прошипела Ирка в трубку. – Такой милашка. Мой идеал, как тебе рассказывала.

Если подружка встретила свой идеал, то я в не меньшем шоке, ведь за роль этого мифического персонажа давно передрались Джонни Депп и Орландо Блум. Если она встретила такой симбиоз, моя жизнь перевернулась.

– Серьезно? – уточнила я на всякий случай.

– Да, правда! – прощепетала Ирка. – А главное, он утверждает, что я похожа на его мечту. Я ему еще во сне номер телефона дала. Это нужно обязательно, потому как проделать подобный «поиск» можно только раз. А ведь еще нужно найти друг друга потом. Та девчонка, что мне рассказывала про способ, забыла узнать, где живет ее Кирилл... теперь мучается.

Я уже захотела опробовать все на себе. Может, это мой единственный шанс найти настоящую любовь?!

– Рассказывай, что делать нужно! – Я перегнулась через кровать, расплескав остатки чая по Тимке, нашарила на полу тетрадь и ручку и быстро записала рецепт.

– Лучше сразу сделай! – серьезно велела подруга. – Чем больше времени пройдет с этого момента, тем маловероятнее, что выйдет.

Но я ее уже не слушала.

Рецепт был прост до такой степени, что мне в первую секунду показался глупым. Но... чем черт не шутит? С этой мыслью я вытащила из шкафа початую бутылку вина, коньяк, черный перец, соль и томатный сок. Смешала все это строго по инструкции подруги: полстакана вина, полстакана коньяка, чайная ложка соли, пять столовых ложек сока и четверть чайной ложки перца. Получилась отвратительная красноватая бурда. Затем записала на бумажке свое желание и сожгла вместе с тремя волосками, а пепел вмешала в остальные компоненты.

Теперь нужно было это выпить.

«Пить залпом и думать о хорошем, – наставляла подруга. – И ложиться спать».

С содроганием я сделала первый глоток и чуть не подавилась – ну и гадость! Но делать нечего, быстро опрокинула жидкость в себя и пошла в комнату. Где-то в середине пути меня чуть не сбил Тим, спешащий на кухню на звук опущенной на стол кружки.

В голове мелькнула мысль: «Нужно было кружку помыть, а то еще кот оближет», но, похоже, это была моя последняя мысль, после которой я свалилась на пол без сознания.

– Девушка! Девушка! – Кто-то, вереща над ухом, потряс меня за плечо. – На маскараде без маски находиться нельзя.

Я приоткрыла один глаз и осмотрела говорившего. На вид солидный мужчина в странном длиннополом одеянии и широкой черной маске, закрывающей часть лица. Над маской виднелся испещренный морщинами лоб, ниже маски – потрясающие седые усы.

– А у меня нет... – сказала я.

– Вам повезло, что я сегодня добрый, – заметил мужчина. – Обычно тех, кто не соблюдает порядки, просят покинуть праздник. Но, так и быть, прощаю вашу оплошность. – И он вытащил из кармана своего одеяния точно такую же маску, какая была на нем. – До окончания торжеств маску снимать нельзя. Напомню также стандартные правила Праздника Зимней Ночи: снявший маску до полуночи не допускается на следующий праздник, называть имена нежелательно, бить посуду и мебель запрещено, применять сильнодействующие чары и боевые заклинания запрещено.

– Чего? – опешила я.

– У вас довольно странный маскарадный костюм, – хмыкнул мужчина и отошел, вручив мне высокий металлический бокал, до краев наполненный чем-то, что я определила как вино.

Стараясь не паниковать раньше времени, сначала осмотрелась по сторонам, прихлебывая из бокала большими глотками. Еще секунду назад я стояла в собственной прихожей, площадью метров двенадцать, а теперь вокруг простирался огромный зал с высоченным сводчатым потолком, сияющим как звездное небо. По всему залу теснились маленькие живые елочки в кадках, а кое-где еще и лавочки. Именно на лавочке я и сидела. В своей бежевой пижаме, еще более мягкой, чем раньше. Вино закончилось на удивление быстро.

В следующую секунду я отбросила бокал в ближайший сугроб, плашмя свалилась с лавки и заползла за нее, спрятавшись под лапами елочки, и уже оттуда продолжила рассматривать зал, попутно повязывая на глаза маску – так хоть не стыдно!

Мне еще повезло, что все это сон, и я проснулась не в гуще событий, а на краю зала. С моего места было отлично видно, что происходит в центре помещения. Там среди вполне натуральных снежных холмиков горели костры и толпились люди, одетые один другого страннее. Но самое интересное происходило в кольце костров. Там, извиваясь в быстром ритме еле слышной барабанной дробы, танцевали двое.

Он и она. Быстро. Легко. Четко. Будто повторяя давно заученный танец. Танец страсти, обожания, ненависти, боли и смерти. Смотреть долго на их движения было сложно, но оторваться я не смогла.

Толпа подбадривала танцующих, повторяя ритм щелчками и хлопками, но никто не стремился присоединиться, нарушить красоту момента.

– Тебе нравится? – неожиданно надо мной прозвучал вопрос, и я дернулась, глубже зарывшись в еловые лапы.

Но ни тот, кто задал вопрос, ни та, кому он был адресован, не обратили на меня внимания. Это я поняла секундой позже, со страхом приоткрыв один глаз и осмотревшись. Возле лавочки стояли двое и смотрели на танец издалека. Со своего места я могла разглядеть только спины говоривших.

Молодой мужчина почти на голову возвышался над своей спутницей, темные волосы чуть касались воротника рубашки. Широкоплечий, но не атлетичный. Захотелось рассмотреть его лицо, жаль, что даже если он обернется, я не смогу этого сделать. Ведь лица всех присутствующих на празднике скрыты.

Девушка тоненькая, гибкая, легкая и воздушная в своем серебристо-сером одеянии повернулась к спутнику и прошептала, стараясь говорить небрежно:

– Танец неплох. Но я не понимаю, кому сейчас это нужно?!

Парень рассмеялся, и у меня от его смеха что-то будто сместилось в голове, даже сознание на секунду помутилось.

– Ты смешная, – сказал он так, что даже я, лежа под лавочкой, оценила всю силу очарования этого бархатного, чуть хриплого голоса. Такие голоса вечно достаются романтическим французским певцам и актерам. Живой человек не может разговаривать так, что хочется пойти и на нем повеситься.

– Я? Смешная? – негодуя прошипела блондинка, тряхнув шикарно уложенной гривой волос. На нее, похоже, этот голос совсем не произвел впечатления.

– Хочешь потанцевать со мной, Тамалис? – предложил молодой человек и протянул девушке ладонь.

Та недовольно отбросила его руку в сторону:

– Почему ты решил, что я буду с тобой танцевать? Я? С тобой? Мы из разных лодок, Бестелион. Такие, как ты, недостойны танцевать со мной.

– Это наш праздник, – жестко заметил парень. – Я могу и заставить!

– Ты на это не пойдешь, – рассмеялась блондинка. – Это против правил. Пусть даже тебе они и не писаны.

– Разве тебе не хочется, Тамалис? – тихо спросил темноволосый, склонив голову так, что я смогла разглядеть его профиль.

Вот черт! И тут полное совершенство. Такое бывает только во сне.

– Ах, оставь, – отмахнулась его спутница и развернулась, собираясь уйти, но приостановилась, чтобы бросить последнюю шпильку: – Если я и станцую этой ночью, то вовсе не с тобой.

– А с кем? – зло спросил мужчина.

– С твоим братом, это ведь он наследник трона, – прошептала та в ответ и прикусила губу, чтобы сдержать ухмылку.

– С Каселионом? – хрипло переспросил молодой человек.

Тамалис ничего не ответила и скрылась за двумя плотно поставленными елочками. Зло скрипнув зубами, парень ударил кулаком по спинке лавочки так, что та подпрыгнула и больно толкнула меня в бок.

– Ой! – не удержалась я от тихого возгласа. Но даже этого хватило, чтобы на меня обратили внимание.

– Кто это тут подслушивает? – пробормотал молодой человек, выуживая меня за

пшворот из-под еловых веток.

– Это вы первые мне помешали, – решительно заявила я, висая в воздухе и дергаясь изо всех сил. – Я спокойно сидела под елочкой, никого не трогала. А вы пришли...

– Какая белочка, оказывается, у нас завелась. – удивился молодой человек. – И я вроде совсем не пьян.

– Немедленно поставь меня! – велела я, слыша треск пижамной рубашки.

– А мы уже перешли на «ты»? – восхитился парень то ли моей наглости, то ли моему виду.

Представляю, как это смотрится со стороны. Возле меня мужчина, вполне способный стать тайным сном любой женщины. Даже моим. Кстати, это и есть мой сон. А я полная лахудра в старой пижаме. Кошмар! Провалиться сквозь землю!

– Почему бы и не перейти, – заявила я, скрестив руки на груди.

– Не мешало бы для начала познакомиться, – хмыкнул мужчина. – Если обещаешь себя нормально вести, отпущу.

– А я и вела себя нормально, пока меня не подвесили в воздухе! – выдала я, поправляя свою пижаму, когда меня соизволили-таки поставить на пол.

– Забавная малышка, – отстраненно заметил он и представился: – Бестелион.

– Елена.

– Необычное имя, – сказал мужчина и усмехнулся.

– Ничего подобного! – возразила я. – Мое имя самое обыкновенное. Это у тебя какое-то несуразное.

– Что? – опешил он и после секундной паузы воскликнул: – Никто и никогда не называл мое имя несуразным! Моего далекого предка тоже нарекли этим именем.

– Ну, если предка, тогда понятно, – скромно заметила я. В последнее время ничего не поймешь с этими именами, как только не называют. Вот и этому бедолаге не повезло. Но для сна вполне подойдет.

– Я здесь впервые, – захотелось мне как-то оправдать свой внешний вид.

– Оно и заметно, – согласился Бестелион. – Для Праздника Зимней Ночи костюм совсем неподходящий.

– Пойду посмотрю на танец поближе, – сказала я, стараясь не разглядывать красавца.

– Я тебя провожу, – выдал этот нахал.

– Справлюсь без провожатых, – бросила ему и быстрым шагом направилась к центру зала.

– Сейчас танцоры сменятся, и начнется новое представление, – прокомментировал Бестелион движение возле костров.

– А кто танцует? – показывать неосведомленность не хотелось, но интересно же!

– Танцевать может кто угодно, если это Праздник Зимней Ночи, – ответил Бестелион. – Каждый может войти в этот круг, чтобы очистить душу, тело и разум. В огне зимы сгорает все, что хочется оставить позади. Но иногда танец становится началом чего-то нового, если партнер достоин... Правда, все, что происходит в эту ночь, ни к чему никого не обязывает. Только взаимное согласие. Весенние торжества схожи, но обладают меньшей силой.

Тем временем к стене костров с разных сторон приблизились двое: рыжеволосая девушка в длинной темно-зеленой рубашке и узких брючках, заправленных в высокие коричневые сапожки, и светловолосый юноша во всем бордовом.

– Сейчас будет танец Огня! – восхитился Бестелион. – Смотри!

И там правда было на что посмотреть. Я никогда не думала, что живые люди могут двигаться так, как эти двое. Это на самом деле было пламя, пожар, игра теней, бликов, вспышек, взрывов ярости и тихих шорохов. Они встречались, переплетались, глядя друг другу в глаза, расходились и танцевали, танцевали, танцевали!

Я смотрела как замороженная, лишь в последний момент обратив внимание, что Бестелион следит не за танцем, а за мной. Стараясь не выдать, что заметила, я наслаждалась этим взглядом. Приятно, черт возьми, когда такой вот красавчик, пусть и в маске на пол-лица, изучает тебя столь пристально. И от этого в животе растекается приятное тепло томления.

Это ведь сон, да? И все можно, да?

Мимо пробежал какой-то хлипкий юноша с несколькими бокалами на подносе. Бестелион мгновенно среагировал и подхватил пару, вручив один мне. Это вино оказалось таким вкусным! Чуть сладким, терпким и легким.

Я не претендую ни на что, но если это мой сон, то могу делать все, что хочу, решила мысленно, потягивая пьянящую жидкость. Жаль только, даже здесь, в собственном сне, я не такая, какой бы хотела быть. Это сразу придало бы уверенности.

Тяжелые теплые руки опустились мне на плечи. Только теперь я осознала, как замерзла. А еще, что стою в этом зале почти босиком, в одних носках, пусть и очень теплых, связанных бабушкой.

– Ты совсем замерзла, бельчонок! – удивился Бестелион и откуда-то, словно из воздуха, вынул длинный плащ с меховым подбоем и накинул мне на плечи, после чего подхватил на руки и пошел ближе к кострам.

Странно, что я мерзну. Все здесь одеты очень легко, почти по-летнему. Вечно у меня все не как у других, даже сны странные.

Мягкий тонкий мех приятно щекотал кожу, обволакивая своей шелковистостью. Я зарылась носом в складки плаща и затихла на руках Бестелиона, продолжая наблюдать за пляской. Танцоры сменялись, так же менялся и ритм, под который они двигались. Бестелион стоял неподвижно, словно я ничего не весила. Глядя на змеино-гибкие движения очередной девушки, я задремала. И проснулась только тогда, когда теплые губы коснулись мочки моего уха, и Бестелион прошептал:

– Я приглашаю тебя к себе в гости.

Почти не касаясь кожи, он проложил дорожку невесомых поцелуев до уголка моих губ, замерев на миг и ожидая реакции.

«Это ведь сон, – уговаривала я себя, – у тебя может не быть второй такой возможности, Лена».

Отбросив сомнения, потянулась и обняла Бестелиона за шею, коснувшись губами его губ. Его рука взялась за узел моей маски.

– Нет. – Я чуть покачала головой. – Пусть маски останутся на своих местах.

Мне так спокойнее. Проснусь и не буду помнить его лица. Только то, как было. Решив это для себя, подняла голову к склонившемуся надо мной лицу и поцеловала его в губы. Бестелион хищно улыбнулся и крепче меня обнял, отвечая на поцелуй. Что-то произошло вокруг, будто сменились декорации. Но у меня не было времени обращать на это внимание. Мозг не успевал анализировать ощущения и временами отключался. Возможно, несколько раз я теряла сознание. Если такое возможно... от поцелуев.

Мы упали на что-то мягкое и пружинящее. Может, на постель, а может, на что-то другое.

Какая разница? Мне не было до этого дела.

Заметив мой изучающий взгляд, он ухмыльнулся и замер, позволяя хорошенько себя рассмотреть. У него почти черные волосы и загорелая кожа. Глаза того необычного оттенка, что принято называть цветом моря в погожий день. А в ухе тонкое серебряное колечко-сережка. Завороженная, я приподнялась и поймала эту сережку, прихватив губами мочку, слегка прикусила и потянула. Бестелион тихо застонал и упал на меня, впиваясь губами в мои губы, подминая под себя, сжимая сильными горячими ладонями плечи. В считанные секунды он избавил меня от одежды, а заодно и себя. Это не смущало, словно так и должно быть.

Я не чувствовала себя пьяной от вина, но в теле плескалась чарующая легкость. Руки Бестелиона жили своей жизнью, медленно и осторожно изучая мое тело. И там где он прикасался, кожа будто загоралась маленькими томительными пожарами. С губ сам собой сорвался полувздых-полустон. Он улыбнулся.

– Бельчонок, – тихо позвал Бестелион.

И почему мне нравится, что он меня так зовет?

Все, что было дальше, слилось в ощущение блаженного счастья, удовольствия, пополам с томлением и ожиданием чего-то большего, всеобъемлющего и невероятного.

Что там пишут в книгах? Все неправда! Все не так! Они ничего не знают!

Вот это, сейчас и с ним – настоящее. Ни у кого не получится лучше. И не важно, что со мной такое впервые. Я чувствую, знаю. Так, именно так должно быть!

– Бельчонок, – в последний миг перед взрывом позвал меня Бестелион, крепко прижимая к себе. И...

Я проснулась и замерла, наслаждаясь полным счастьем.

Не успев толком прийти в себя, схватилась за трубку, на ощупь набирая номер подруги.

– Ирусь, все получилось! – заорала я, не успела та ответить.

– Для начала привет, – сонно прохрипела подруга. – Чего так орать? Я еще не выспалась.

Что там у тебя получилось?

– Да по тому рецепту, что ты дала, все-все вышло! – радостно завопила я.

– Чего? – опешила подруга на другом конце города. – Как это вышло? Ленуш, ты головой, часом, не ударялась?

– Нет, – ответила я, но на всякий случай потрогала макушку.

– Ленка! Нет никакого рецепта. Я просто прикололась, – призналась Ирка. – А ты поверила.

– Что?! – теперь уже завопила я, начав нервно почесываться. – Как это? Ты надо мной поиздевалась?!

– Не думала, что ты помчишься это делать, – прошептала Ирка. – И эту гадость пила? И желание загадала?

– Да! Да! – зло прокричала я, чуть не послав мобильник в полет до стены. – Ирка! Но мне реально приснился он!

– Это ты просто очень впечатлительная, – резюмировала подруга. – Напридумывала, вот подсознание тебе и подсунуло, что ты хотела.

– Возможно, – тихо согласилась я, сильно расстраиваясь. – А как же твой идеал? Ты про него тоже наврала?

– Нет, – ответила подруга, – не наврала, мы просто в сети познакомились. Никакой магии.

Вот как же так?! Такой сон реалистичный. И ощущения, как будто все произошло на самом деле.

Сердце сжалось и закололо. Я прижала руку к груди и только теперь ощутила, что меня бьет странная дрожь. Отняла трясущуюся ладонь и внимательно рассмотрела, почти тут же завизжав от страха. От ногтей по пальцам, то проявляясь, то исчезая, рос витиеватый растительный рисунок, словно выведенный хной. Вот только, в отличие от обычных рисунков, он еще и двигался, как живой.

– Ира, – почти беззвучно прошептала я, – если это был сон, то у меня сейчас начались галлюцинации. У меня на коже появляется непонятный узор. И, Ирусь... я трезвая! Меня от этой твоей смеси развезло тут же, и я в прихожей на коврике отрубилась, а очнулась голая, хотя до этого в пижаме была.

Пару секунд подруга молчала, а потом быстро пробормотала:

– Сиди, где сидишь! Я еду к тебе! – и бросила трубку.

Я не собиралась двигаться, так и осталась на полу. Только надела на себя валяющуюся рядом пижаму и подтянула колени к груди, стараясь не вздрагивать. Через полчаса в дверь позвонили и начали неистово колотить – приехала встревоженная Ира.

Увидев меня, подруга громко и заковыристо выругалась, вломилась в квартиру и плотно прикрыла за собой дверь, навесив цепочку, которую отродясь никто не трогал.

– Вот же!.. – закончила Ирка, прибавив парочку совершенно непечатных слов. – Ну, ты,

мать, даешь! Чем ты тут занималась без меня?

Я не ответила. Даже не слышала вопроса. Стояла перед зеркалом и старалась не закричать и не зарыдать.

– Черт знает что такое, – прокомментировала подруга и поскребла мою кожу на локте. – Не краска. Будто под кожей...

Это я уже и без нее поняла. Меня волновало другое – как долго это будет продолжаться?! Уже не только руки, но и все тело – я заглянула за ворот пижамы и проверила – покрылось этими странными рисунками, похожими на лозу. Длинные побеги туго опутывали тело бесконечными плетями, пересекались, кое-где обрастая листиками и крупными бутонами. Один стебелек прямо у меня на глазах оплел ухо и перебрался на щеку, касаясь уголка глаза.

– Как мне теперь на улицу выйти? – тихо спросила я.

– Ты лучше скажи, что ты такое учудила, а, мелкая? – Ира взяла меня за плечи и довольно больно тряхнула.

Я не успела ответить, как заверещал телефон, аж подпрыгивая от натуги на краю тумбочки. Увидев, кто звонит, хотела было выключить аппарат, так отвечать не хотелось. Особенно когда я в таком состоянии. Но Ирка всунула трубу мне в руку и кивнула.

– Привет, мам. – Я попыталась придать голосу максимальную естественность. Получилось, разумеется, не очень.

– Здравствуй, родная, – томно пропела мама.

Последние несколько лет она все чаще и чаще просит при посторонних называть ее просто по имени, но по телефону можно.

– Как там твой отдых? – проблеяла я.

– Обалденно! – ответила мама восторженно. – Но, как видишь, я не забываю и о своей дорогой девочке. Вот выдалась свободная минутка...

– Свободная минутка? – не поверила я и глянула на часы. Те показывали половину второго дня. В Таиланде половина пятого...

Ирка на заднем плане сосредоточенно что-то искала в своей сумке. Услышав громкое шуршание, из комнаты притащился Тимка и сел перед подружкой, не отводя взгляда от ее рук.

– Чем занят Бориска? – спросила, решив съязвить. Нового маминого ухажера я откровенно недолюбливала.

– А что Боря? – обиделась мамочка, и я сразу поняла, что «драгоценный» и «потенциальный» Светочку на целый день бросил скучать, а сам умчался решать свои дела. – Борис занят. А я загораю и пью коктейли.

Оправдательные речи маме никогда не удавались.

– Лучше скажи, как ты там? – Света решила быстро перевести стрелки на меня. – Не завела себе еще мальчика?

Я поперхнулась и прислонилась к стенке. Вот почему иногда стандартные вопросы попадают точнехонько в цель?

– Что ты, мама? И не думала даже, – осторожно ответила я.

– Ну, ты бы подумала, что ли? – помолчав секунду, предложила мама.

Я прикрыла динамик рукой и кашлянула.

– Нет, я не заставляю, – добавила мама. – Просто подумай. Ты уже такая взрослая, а все одна и одна.

«Уже подумала, – промелькнула в голове мысль. – Черт знает что надумала себе. Одни

проблемы!»

– Ладно, любимая, мне пора, – торопливо пробормотала мама и отключилась.

– Так, – сказала Ирка. – Пошли на кухню, сделаем по большой чашке чаю, и ты мне расскажешь свой эротический сон во всех подробностях.

– С чего ты взяла?! – возмутилась я, чувствуя, как щеки заливает предательский румянец.

– Вот именно с этого и взяла, – хмыкнула подружка. – Это только ты краснееешь, как свекла, когда... От тебя всего чего угодно ожидала, но только не того, что ты, пусть и во сне, с совершенно незнакомым человеком...

– Я знаю, как его зовут, – возразила я. – Правда, не помню, как он выглядел... Но имя помню совершенно точно!

– Еще лучше, – сухо заметила Ира. – Дай уже мне чаю, а то я это все не переживу.

Я рванула на кухню и щелкнула кнопкой чайника.

– И как же зовут этого совратителя малолетних? – грозно уточнила подруга, садясь на гобеленовый диванчик.

– Бестелион, кажется, – пролепетала я, катая на языке непривычное имя.

– Как?! – рассмеялась подружка. – Ты серьезно? Хотя... Во сне всякое бывает.

– Сон был такой реалистичный, – вздохнула в ответ я.

– Я вижу, ты аж вся гадостью какой-то покрылась, – согласилась Ирка, качая головой.

– Что мне делать, Ирочка? – спросила я, стараясь не впадать в панику. – Что теперь со всем этим делать? А вдруг оно не исчезнет?

– Типун тебе на твой великий и могучий! – перекрестилась подруга. – Сплюнь! Вот увидишь, поспишь, поешь, и все само пройдет. Это ж не тату.

– А если за выходные не исчезнет? – тихо уточнила я. – Мне в понедельник на занятия. И мама через неделю приедет.

– Не паникуй раньше времени, – велела черствая Ирка. – Разливай чай, делай бутерброды. Будем мозговать.

Как только она сказала про еду, активизировался мой желудок, громко и протяжно заурчав. Вертевшийся под ногами Тимка ошалело уставился на хозяйку, видимо не веря, что я тоже бываю голодной. Выдав вечно недокормленному созданию жесткую корку сыра и выставив кота за дверь, чтоб не мешал, я соорудила целый поднос нехитрых бутербродов с колбаской и помидорами.

Пару минут мы посидели над ароматно дымящимися кружками, молча уплетая по бутерброду.

– Так, – начала Ира, утолив первый голод, – мы взрослые и образованные барышни. Или нет?

– Обвазованные, – согласилась я с набитым ртом.

– Ну и давай рассуждать логически! – воскликнула подружка. – Ты в магию веришь?

– Ну, не очень, – промямлила я.

– Ха! Да веришь, и еще как, – перебила Ируська. – Из этого делаем вывод, что ты, мать, впечатлительная сверх меры.

– И что? – обиделась я.

– А то! – Ирка громко отхлебнула из кружки и встала, чтобы взять новый бутерброд. – Раз ты впечатлительная, это многое объясняет.

– Например?

Вот так и разбиваются мечты.

– Ты так увлеклась идеей, которую я тебе по глупости подсунула, что твой мозг попытался все это осуществить. Понимаешь? – пустилась в рассуждения подруга. – Отсюда и сон. На самом же деле ничего не произошло.

– А как ты объяснишь вот это? – Я ткнула себя в щеку.

– Это вообще просто, – нашлась, что сказать, Ирка. – Были же в истории всякие необъяснимые штуки вроде ложных беременностей и самопроявляющихся стигм. Вот и у тебя что-то в этом роде, я думаю.

– Ну, ты сравнила, – удивилась я логике подруги. – За такой короткий срок ничего похожего появиться не может.

– Да откуда ты знаешь? – спросила Ира добродушно. – Мозг человеческий – штука загадочная, особенно мозг женский. Тебе хотелось, вот ты и... расцвела.

Я обреченно вздохнула. Может, подруга и права.

– И что мне делать теперь?

– Ну, хороший слой тональника и не такое скроет, – философски заметила подруга. – Наденешь свитер с высоким горлом, перчатки... И никто ничего не заметит. Скажешь, что заболела и постоянно мерзнешь.

– Может, мне больничный в самом деле взять? – с надеждой предложила я.

– Ага! Только тебя из поликлиники не выпустят, – хихикнула Ира. – Запрут тебя, Ленка, в лаборатории и пустят на лоскутки. Даже врачи не каждый день видят такое вот чудо ходячее с живой татушкой.

– Вечно тебе бы, мартыха, поржать, – проныла я.

– Так, Ленуш, не куксись! – велела подруга. – Сейчас примешь ванночку погорячее, с пенкой, и пойдешь валяться. Глядишь, завтра само все пройдет.

При мысли о горячей ванне я воспрянула духом. Ирка меня столько лет знает, легко может найти способ утешить. Для моих знакомых не секрет, что я постоянно мерзну. Даже летом сплю под теплым одеялом, люблю повалиться в очень горячей воде, а межсезонье, когда температура в квартире не отличается от уличной, переношу с трудом. Мама иногда называет меня мороженым хомячком. А бабушка каждый раз начинает причитать, что я очень тощая и именно из-за этого постоянно мерзну – греть же нечему, кожа да кости. Правда, даже бабушкиными стараниями поправиться не могу. Представить сложно, куда уходит все то, что я способна слопать за один раз, не утруждая себя подсчетом калорий.

Ирка из-за этого на меня постоянно обижается. Моя подружка вечно ограничивает себя, сладкое не ест, сидит на каких-то диетах и рассказывает, как мне завидует. Ничего не могу сказать, кроме того, что я тоже ей завидую. Вот уж кого можно назвать настоящей красавицей! Ирочка просто не замечает, как на нее оглядываются проходящие мимо парни, все страдает, считая себя несовершенной. Ирка мастерски выискивает в себе новые и новые недостатки. То ее не устраивает длина носа, то губы, оказывается, тонкие, то ногти страшные. То в один день она решает, что слишком толстая, и ей тогда бесполезно доказывать, что измерительная лента не врет, и параметры моей подружки почти совпадают с идеальными. А на моем фоне Ирочка и вовсе бесподобна!

Конечно, мы ведь веселенькая такая парочка. Она зимой и летом в чем-то обтягивающем и соблазнительном, с развевающейся гривой идеально уложенных каштановых волос, на неизменных шпильках. А я в черных джинсах, цветастой майке или свитере и в ботинках на толстой подошве. Какие тут сравнения! Даже если меня переодеть и накрасить как куклу, все равно на Иркином фоне потеряюсь. Особенно с узором на всем

теле.

Продолжая вздыхать, я проводила подружку, пообещав точно выполнить ее инструкции, и честно отправилась наполнять ванну. Добавила немного медовой пены и опустилась в бурлящую воду, стараясь не касаться холодных стенок. Маленькие спиральки пузырьков закручивались у ног, густая пена щекотала плечи. Я расслабилась, позволяя приятным ощущениям заполнить тело. Неожиданно вспомнились руки Бестелиона, скользящие по моей коже. Горячие, прожигающие до костей. Мурлыкнула и погладила себя по бокам ладонями, вспоминая.

Жаль, что это был только сон. Как жаль. Но, с другой стороны, может, и хорошо.

Поводила руками по мыльным вершинкам, складывая горы пены на живот, грудь и плечи, одновременно рассматривая причудливые узоры на собственном теле. Рисунок перестал двигаться, уютно закрутив меня в свою тугую паутину, чуть выцвел, став светло-шоколадным.

Я подняла ногу, так и эдак рассматривая это чудо. В принципе ничего страшного. В конце концов, всегда можно что-нибудь придумать.

– Ничего, прорвемся, – подбодрила саму себя в зеркальном отражении, заметив, что тоненькая веточка, еще недавно красовавшаяся на щеке, уползла за линию волос.

Стараясь сохранить тепло, я наскоро вытерлась, закрутилась в халат и юркнула под одеяло, мгновенно провалившись в сон.

Высокий седовласый мужчина на мгновение оторвался от чтения и прислушался к доносившемуся откуда-то шуму. Встать и подходить к окну было лень, и он негромко позвал:

– Татанель!

Мгновение спустя посреди кабинета возник непримечательный секретарь, поклонился и подошел к столу.

– Вы звали меня, Повелитель? – учтиво спросил он, незаметно поправив чернильный прибор и выровняв стопку чистых пергаментов.

– Я хотел бы узнать, что происходит, – недовольно сверкнул глазами мужчина.

– Милорд Амадеус, это все Бестелион, – ответил секретарь и пожал плечами. – Ему вздумалось разрушить дальние скалы. Только и всего.

– Ради чего, скажите на милость? – всерьез разозлился Амадеус. – Я не могу работать в таком шуме! А дел накопилось выше крыши.

– Я могу узнать, – сказал Татанель.

– Если мальчишка крошит гору, то соваться тебе туда не стоит, – вдруг усмехнулся Амадеус. – Позови мне лучше Гая...

Мужчина не успел договорить, как с треском и дымом на ковер кабинета из ниоткуда свалился высоченный парень на вид лет двадцати пяти, с темными длинными волосами, заплетенными в косу.

– Не нужно меня звать, я уже здесь! – заявил вновь прибывший, отряхивая пыль с брюк и рубашки.

– Гай, что случилось? – грозно спросил Амадеус.

– Да он сегодня не в духе, как видите, – хохотнул Гайлеон, морщась от далеких скрежещущих звуков.

– Это все из-за той эллы? – спросил хозяин кабинета. – Как ее? Тамалис? Яечно

забываю имена этих Верхних...

– Тамалис тут ни при чем, мой господин, – вздохнул Гай и присел в свободное кресло у стола.

Секретарь недовольно поджал губы, но ничего не сказал.

– Татанель, можешь идти, – отпустил Амадеус и продолжил, обращаясь к Гайлеону: – Так что случилось, из-за чего Бес вздумал поменять ландшафт родного царства?

– Из-за какой-то малышки, встреченной им на празднике, – вздохнул Гай. – Кажется, она исчезла из его постели, даже не поблагодарив за развлечение. Вот он и обозлился.

Амадеус рассмеялся:

– Ну, теперь хвалебных речей он и не дождетя. Все же знают, что в Зимнюю Ночь никто никому ничем не обязан. Позови его. Пусть прекращает буяннить.

Гай встал, поклонился и пропал. Но через минуту опять возник, и не один. Новый посетитель возвышался почти на три метра, заслоняя собой полкомнаты. Его черная кожа матово блестела, в глазах плясал красный огонь.

– Бес, прекрати! – беззлобно велел Амадеус. – И прими свой нормальный облик.

Великан зарычал, обнажив длинные острые клыки.

– Бес! – Амадеус привстал, нависая над столом. Его лицо потемнело, покрываясь длинными синими шипами. Обнажив очень внушительные двойные клыки, мужчина грозно и предупреждающе гаркнул: – Бестелион!

Гай отшатнулся в сторону, стараясь слиться с книжными полками, наблюдая за происходящим. Пару минут Бестелион и Амадеус сверлили друг друга злыми взглядами, но затем первый сдался, отступил, на глазах уменьшаясь в росте. Склонив голову, он прошептал:

– Отец...

– Так-то лучше, – хмыкнул пожилой мужчина, садясь. – Сам знаешь, что со мной играть в эти игры бесполезно. Ты не наследник, за дерзость я могу тебя выгнать из царства.

– Прости, отец, – пристыженно прошептал Бестелион, приняв человеческий облик. Внешне он казался на пару лет моложе Гая, чуть ниже и тоньше.

– Что произошло? – спросил Амадеус и усмехнулся. – Очередной малышке не понравились твои зубки?

– Или она сбежала до того, как ты успел их продемонстрировать? – подлил масла в огонь Гай.

– Зимняя Ночь свела меня с особой неизвестного происхождения, – тихо ответил Бес. – Да еще и девственницей, ко всему прочему.

Амадеус пожал плечами:

– И что в этом такого?

– Кажется, она... не из нашего царства, – осторожно ответил Бестелион, следя за реакцией Амадеуса.

– Что? – первым отреагировал Гайлеон. – Бес, да ты сдурел! Ты о чем думал?!

– Откуда девчонка, Бес? – Гайлеон вцепился парню в плечо.

– Не знаю, – покачал головой Бестелион.

– Она может быть одной из элл Верхнего царства? – уточнил Амадеус, прикидывая в уме последствия.

– Она может быть даже человеком! – возмутился Гайлеон.

– Людей мы не звали, – сказал Амадеус. – Как ее имя?

– Елена.

– Елена? – удивился Гай. – Она назвала свое имя? Может быть, соврала?..

– Не знаю, – вздохнул Бестелион.

– Бес, я надеюсь, что ты не связался с кем-то из элл, – тихо прошипел Амадеус. – Праздник праздником, но дело обернется крупными неприятностями, если девчонка из Верхнего царства. И не только для тебя. Ладно, это была бы Тамалис, Атардион не стал бы поднимать шум, ведь его дочь прибыла по приглашению. Вот только элла привела с собой целую свиту. Но, если все так, как ты говоришь... Гай, нужно узнать, откуда эта Елена. Если будет нужно, переверни все три царства! Бес, тебя это тоже касается!

– Хорошо бы, чтобы она оказалась если не из наших, то хотя бы человеком, – заметил Гай.

– Это еще хуже! – воскликнул Амадеус. – И ты знаешь, почему.

– Как нам ее искать? – изумился Бес. – На Праздник Зимней Ночи принято приходить в маске.

– Меня не волнует, как ты будешь это делать! – гаркнул Амадеус. – Совершенно не волнует. Ты же каким-то образом затащил ее в постель! Значит, найдешь. Перероешь царства, но найдешь! Сам знаешь, что могло случиться. Праздник Зимней Ночи – не бабушкины сказки! В эту ночь сила неконтролируемой магии на пике...

– Можно для начала списки гостей просмотреть, – предложил Гай примирительно.

– Все знают, что на Праздник каждый раз попадают не только приглашенные, – вздохнул Амадеус. – Но можно и так. Проверьте, вдруг это кто-то из элл?

Бес хотел что-то сказать, но Повелитель отрицательно покачал головой:

– Ты не можешь знать наверняка. Они умеют мастерски менять внешность. Все, идите!

Бестелион и Гайлеон поклонились и молча растворились в воздухе.

– Татанель, – устало позвал Амадеус.

– Да, мой Повелитель. – Секретарь склонился в почтительном поклоне.

– Ситуация очень неприятная, – пробормотал лорд и встал. – Это может быть опасно для царства. Если Бес ошибся, и это ситра, то я спокоен. Но вот если элла...

– Если мой господин позволит, я бы хотел заметить, – осторожно сказал Татанель.

– Говори уж!

– С самого начала было понятно, что рождение... еще одного ребенка не принесет счастья царству, – мягко заметил Татанель. – Когда же на свет появился темный...

– Его сущность здесь ни при чем, Тат, – возразил Амадеус. – И осторожнее! Так или иначе, но это мой сын.

– Вы сами знали, на что шли, Повелитель, когда стали супругом темной демонессы. Всем нам повезло, что Каселион родился похожим на вас. – Секретарь вновь поклонился, незаметно наблюдая за реакцией хозяина.

– Почти триста лет я правлю царством, Татанель, – грозно свел брови Амадеус.

– И ваше правление стало благом для народа ситр, – подтвердил секретарь. – Но, милорд. Ситры знают свою магию. И магию темных знают тоже.

– Это не опасно, если только...

– Вот именно, Повелитель, если девушка была молодой эллой, то... – Секретарь не договорил.

– Они нам этого не простят, – беззвучно закончил Амадеус. – Никто не захочет быть втянутым в войну, но эллы могут развязать ее, чтобы отомстить за унижение. Они ненавидят темных демонов... Даже спустя тысячу лет. А если девушка была человеком... Нет, все равно.

Эллы не упустят шанса отомстить, ведь перерождение человека – слишком сильное магическое влияние, по договору запрещенное в Зимнюю Ночь.

– Если девчонка была человеком, то проблему можно решить прежде, чем это станет опасным для всех нас, – сказал Татанель.

– Да, смерть человека – легкая цена за ошибку, – согласился Амадеус.

– Возможно... придется убить эту... Елену, – заметил секретарь. – Ради блага царства.

– Да, – согласился Повелитель, – нам не нужна война. Но в случае, если это элла, убийство не будет решением.

«Суббота – какой-то особенный день», – подумала я, просыпаясь под телефонную трель. Судя по мелодии, до меня пытался дозвониться кто-то из однокурсников. Робко глянув на часы и со стоном убедившись, что поспать мне дали каких-то шесть часов, я ответила.

– Ленусик! – пропела на том конце провода Настя. – Звоню-звоню, ты чего так долго трубку не брала?

Беззвучно вздохнув, я сделала вид, что вопроса не услышала.

– Привет, Настен. Была занята.

Мне эта девчонка очень нравилась, в универе мы подружились еще на первом курсе и с тех пор всегда садились вместе на парах. Иногда даже выбирались куда-нибудь. Вот только Настя не Ира, рассказать ей все со мной произошедшее я не смогу.

– Слушай, Лен, а какие у тебя планы на сегодня? – заискивающе прошептала девушка.

Так и хотелось ей ответить, что в планах у меня провести ночь в ванной, оттирая себя наждачной бумагой. А если не поможет, то...

– Да не знаю, – тем временем ответила я. – Посмотреть какое-нибудь кино по телику. Или из интернета загрузить.

– Ле-ен! Сегодня суббота. Ты что?! – воскликнула подруга так громко, что пришлось отнести трубку подальше от уха. – Ты же не старая клюшка, у телика в выходные валяться?! Есть идея! Меня Вик в новый клуб пригласил...

– В «Аномалию»? – удивилась я. Этот ночной клуб открылся только неделю назад, и, насколько мне было известно, пускали в него только по приглашениям.

– Да! – радостно воскликнула Настя. – Но есть проблема. Он с другом будет... Лен, пойдем с нами, а?! Пожалуйста! Пожалуйста! И проси потом у меня что хочешь!

Я включила светильник и потерла глаза, на секунду задумавшись.

– Насътка! Я бы с удовольствием, но... – Не договорив, я уставилась на свою абсолютно чистую руку.

– Ну, Ле-е-е-е-ен!

– Конечно, пойду! – закричала я, вскакивая с кровати.

– Су-у-упер! – пропела подружка. – Через полтора часа мы за тобой заедем.

Но я ее уже не слышала, приплясывая у зеркала в прихожей гольшом, стараясь рассмотреть себя со всех сторон. Ирочка оказалась настоящей пророчицей. Узоры пропали, будто и не было их вовсе!

– Ура-а-а-а! – воскликнула, хлопая в ладоши. Я так не радовалась, даже когда узнала, что в пятницу сдала зачет.

Тимофей, сладко дремавший на вешалке среди шапок, наострил уши, внимательно приглядываясь к хозяйке, целый день занимающейся черте-те чем. Я показала пушистому и глазастому проглоту язык и побежала собираться. Времени как раз и хватило на то, чтобы подыскать среди моих тряпок что-то приличное и умеренно откровенное, подкрасить глаза и уложить волосы в некое подобие прически. Все-таки правы те, кто говорит, что самая лучшая прическа получается, когда закалываешь волосы перед тем, как почистить зубы. Оценив свой вид и оставшись вполне довольной, быстренько натянула куртку и сапожки, поцеловала Тима в усатую морду и умчалась на улицу дожидаться ребят.

Я не успела и пары минут простоять, как всегда пунктуальная Настя появилась на

металлической лошади. Блестящий черный «вольво» еле слышно причалил к тротуару, а мгновение спустя приветливо отворившаяся задняя дверь явила мне улыбающуюся подругу. Настя выскочила на улицу, бросив при этом в глубь салона:

– Вик, мы на секундочку!

– Привет, Лена, – успел поздороваться Виктор с заднего сиденья, перед тем как Настя захлопнула дверь.

– При... – Я хотела было вежливо отозваться в ответ, но Настя вцепилась мне в руку и поволокла подальше от машины.

– Лен! Есть проблема, – тихо прошипела подруга.

– Да, что еще? – спросила я, приплясывая от холода.

– Дело все в том... – начала Настя и замолкла, кусая губы.

– Что случилось? – воскликнула я. – Говори уже, не тяни!

– Короче... Вик не знает, что я учусь на журфаке, – простонала Настя.

– А с каких это пор факультет журналистики перестал быть приличным местом? – усмехнулась я.

– Понимаешь, его отец очень не любит журналистов, – возвела глаза к небу подруга. – Я, когда мы только познакомились, рассказала, что учусь на втором курсе, но не сказала где. А он уже про папу выдать успел.

– Ну и в чем такая ужасная проблема? – Моему удивлению не было предела.

– Так отец Вика пообещал оплатить нам путевку летом. Как же я теперь скажу?

– Все ясно, – пожала я плечами. – Дело твое. Так и быть, можешь не переживать. Скажи только, а по твоей легенде, где ты учишься? И мы... вместе учимся?

– Да. На юридическом, – прошептала Настя.

– Ладно, пошли, а то я уже замерзла.

Мы сели в машину и отправились в клуб. Ехать было не очень уютно, потому как наглая Настя запихнула меня на переднее сиденье, и всю дорогу я мялась под пристальным взглядом друга Вика – Игоря. Парень мне в первую же секунду понравился, хотя и не люблю излишне накачанных парней со стрижкой «под ноль». Но этот оказался довольно милым и улыбчивым. Я немного отогрелась и начала прислушиваться к разговору.

– Я заказал нам столик возле танцпола, – гордо объявил Виктор.

– Как тебе вообще удалось достать приглашения?! – «специальным» голосом прошептала Настя, прижимаясь к боку Вика.

Давно заметила за Настенькой эту особенность: когда ей нужно, подружка включает «особую» девушку. Она так виртуозно играет полную идиотку, что парни в ее присутствии млеют от осознания своей значимости.

Игорь негромко хмыкнул и улыбнулся, рассматривая Настю в зеркале заднего вида.

– Приехали, – объявил он, сдерживая смех. – Попрошу на выход, господа и дамы.

Мы быстро проскочили стоянку и по заветным квиточкам попали в зал. Несмотря на систему приглашений, в клубе было не протолкнуться. Несколько минут искали забронированный нами стол. А потом еще полчаса мы с Настей просидели в одиночестве, пока Виктор и Игорь ходили за коктейлями. За это время я успела как следует осмотреться.

Клуб соответствовал своему названию. Одно огромное помещение разделили на несколько зон перегородками из ткани с причудливыми узорами и изображениями. На обитые черной материей стены транслировались странные и загадочные образы, фотографии. Слегка жутковато, но вполне симпатично.

Вернувшиеся парни разделились: Вик повел Настю на танцпол, освещенный едким зеленым светом, а Игорь подсел ко мне.

– Твоя подруга все время себя так ведет? – со смехом спросил он, наблюдая, как Настя дергается в быстром ритме.

– Нет, – односложно ответила я, потягивая свой любимый коктейль.

– Настя сказала, что вы вместе учитесь, – продолжил Игорь, подвигая стул ко мне поближе.

– Пошли танцевать? – предложила я.

Парень одобрительно улыбнулся.

Танцевать я не умею, да это и не нужно, когда все вокруг просто двигаются, как могут, в ритме чего-то сложноопределимого. Неприятный свет бил по глазам, создавая из мельтешения людей что-то наподобие покадрового показа. Я зажмурилась и представила, что никого вокруг нет. Так проще, не нужно краснеть и чувствовать себя глупо, хотя через пару коктейлей я обо всем забуду и расслаблюсь. В двух шагах от меня Настя уже всю вертела выступающими частями тела. Вик рядом с ней больше слюнки глотал, чем танцевал сам.

Игорь решил отвлечь меня от созерцания толпы и спросил:

– Так вы вместе учитесь?

Я придала своему лицу выражение довольства и кивнула. Какой смысл спрашивать о чем-то, когда ответов все равно не слышно?

– И как вам? – вновь спросил парень, наклонившись к моему уху.

Я неопределенно пожала плечами, мысленно ругая Настю за то, что втянула меня во все это.

– А чем ты кроме учебы занимаешься? – продолжил свой допрос Игорь.

Опять разлепив глаза, я состроила улыбку и неразборчиво протараторила: «Курю траву, бренчу на гитаре и пою песни дурным голосом под завывания моего кота».

Парень меня явно не услышал, но одобрительно кивнул. Я постаралась не рассмеяться.

– Ты красивая, – выдало это чудо, видимо не найдя ничего более умного.

Наклонив голову, сделала вид, что что-то рассматриваю на своей водолазке – не хватало еще, чтобы он увидел, как я откровенно ржу.

– Прости, мне нужно отойти на минутку, – пролепетала моя совесть через секунду бурных попыток не вздрагивать от хохота, и я скрылась в толпе в поисках туалета, чтобы там посмеяться всласть. Не каждый день почти незнакомые парни говорят мне подобную чушь. Даже любимая Ирочка при всем ко мне хорошем отношении, как-то, не стесняясь в выражениях, раскритиковала внешность девочки Леночки и не нашла там ничего интересного.

Меня красивой называет только дядя Гриша из второго подъезда, когда ему не хватает трешки на бутылку ранним утром!

После недолгих поисков я нашла местный санузел, пару минут посозерцала его внутреннее содержимое, стоя в очереди, а после заперлась в узкой кабинке, давая волю эмоциям. Отсмеявшись, набрала номер Насти и вызвала ее к себе. Через некоторое время подружка забралась ко мне в и без того узкий закуток, производя разрушительное действие в толпе страждущих. Судя по звукам, количество желающих помочь нам выйти достигло пика.

– Лен, что случилось? – спросила Настя недовольно.

– Кого ты мне подсунула? – спросила я в ответ.

– А что такое? – обиделась девушка. – На тебя не угодишь! Игорь очень милый. Чем он тебе не нравится?

– Откуда вы его взяли? – повторно спросила я, зажав подружке рот рукой. Пару секунд Настя неразборчиво мычала что-то недовольное, но затем сдалась.

– Да что такого? – спокойно уточнила она.

– Просто... давно хотела узнать адрес, где таких разводят, – махнула я рукой. – Он мне начал лапшу вешать про то, что я красивая...

– Ну, ты сегодня в самом деле... миленькая, – заметила Настя.

Я горько рассмеялась. И эта туда же!

– Правда, Лен! Правда, – воскликнула Настя.

– Правда-правда, – зло прошипел кто-то за фанерной дверцей. – Выходите уже, вы здесь не одни.

Мы вывалились из кабинки, давясь от смеха и ловя недовольные взгляды.

– Ленчик! Потерпи еще хоть часик, а?! – взмолилась подружка. – Всего один часок, и ты совершенно свободна.

– Только ради тебя, – проворчала я, натягивая на лицо очаровательную улыбку.

Увидев меня, Игорь радостно вскочил и отодвинул стул.

«Он в принципе ничего», – подумалось вдруг. И я улыбнулась, уже вполне искренне. Парень расцвел от счастья.

Может, все правы, и мне в самом деле стоит обзавестись парнем. Взвешивая все за... и против... я благосклонно кивнула, когда Игорь предложил принести еще один коктейль.

Честно пообещав себе не напиваться, опустошила за следующий час еще пару бокалов, смутно определив, что в привычном «Феррари» слишком много алкоголя. Мозг попытался напомнить, что в последний раз я пила этим утром, и закончилось все очень плохо. Но его доводы так и не были услышаны. Узнав любимую мелодию, я вскочила, схватила Игоря за руку и потащила на танцплощадку.

Приятный низкий женский голос ласкал слух. Я улыбнулась и закрыла глаза, позволяя себе отдаться ощущениям. Вдруг холодные твердые губы со вкусом мятной жвачки накрыли мои губы. Вздрыгнула и моргнула, рассматривая близкое лицо замершего Игоря. И ответила на поцелуй. Его язык очертил контур моих губ и проник в рот, сплетаясь с моим языком. Приятная дрожь проскочила по моей спине от затылка до лопаток. Я улыбнулась и открыла глаза, неожиданно поймав очень близкий внимательный взгляд.

«Бельчонок», – слово впилося в мозг, заставив отшатнуться. Я закрыла лицо руками, постояла пару секунд неподвижно и вновь посмотрела перед собой. Ничего не изменилось: танцпол, зеленый едкий свет, удивленно пялящийся на меня Игорь. Все нормально. Мне показалось.

Тогда почему я так дрожу?

Сглотнув резко образовавшийся в горле комок, я прошептала:

– Хочу домой.

Парень попытался возразить, но, заметив мое изменившееся настроение, только кивнул.

– Тебя отвезти? – предложил он после секундной паузы.

Я благодарно улыбнулась:

– Прости...

– Все нормально, – пожал он плечами и повел меня к выходу, прихватив наши куртки.

Мы молча сели в его машину.

– У тебя кто-то есть? – спросил Игорь спустя пару минут.

– Нет, – покачала я головой, – просто тяжелое время.

Он скептически на меня покосился, словно не поверил, и завел двигатель, одновременно включив радио. Будто в издевку надо мной, динамик разразился знакомой мелодией. Я дернулась и сменила волну в приемнике, чувствуя на себе изучающий взгляд карих глаз Игоря.

– Не люблю эту песню, – натянуто улыбнулась я, пообещав себе сменить мелодию на звонке мобильного сразу же по возвращении домой. – А ребята не обидятся, что мы без них уехали?

– Ничего страшного, – беспечно отозвался Игорь, следя, как «дворники» сметают с лобового стекла снежинки.

Согласно кивнув, я отвернулась, невидящим взглядом уставившись в окно. Было о чем подумать.

Что я творю? Одно дело, если бы все произошло в реальности. А так только сон. Игра моего воображения. Ничто. Пустота. Нет никакого идеала по имени Бестелион. И думать об этом глупо. Глупо, Лена! Тебе же понравился поцелуй Игоря.

«Да, но тот, из сна, понравился больше», – подсказал внутренний голос.

Ну и что? Что в этом такого? Сны всегда лучше реальности. Нельзя же жить этим!

Следя, как прилипают к стеклу снежинки, успокоила себя тем, что я нормальная и адекватная.

– Игорь, ты прости меня, что... – начала было, повернувшись к парню, и, стараясь на него не смотреть, глянула в окно напротив. Не успев закончить фразу, я заметила что-то за стеклом. В первое мгновение мне показалось, что это какие-то огоньки, движущиеся на одной скорости с машиной. Потом я рассмотрела контур то ли лица, то ли морды. И заорала!

Игорь вывернул руль, машина вильнула, взвизгнули тормоза. Я закрыла лицо руками, ожидая столкновения. Но пару секунд спустя парень, громко матерясь, притулил машину к обочине.

– Лена! Ты что, идиотка?! – заорал он, убедившись, что нам не угрожает немедленная смерть. – Что случилось?

– Я... Мне... – пропищала, не отнимая рук от лица. – Показалось...

Ответить нормально не получилось, от испуга у меня все дрожало внутри, а зубы отстукивали истеричную дробь.

Даже самой себе я не могла внятно объяснить, что именно увидела. На языке вертелось только одно-единственное слово: монстр. Что-то черное, шипастое, с огромной пастью, полной длинных саблевидных зубов, с красными раскаленными углями вместо глаз. Разве такое можно описать словами?

– Что? – прошипел Игорь.

– Я испугалась! – воскликнула я и посмотрела на него.

В следующее мгновение парень отшатнулся.

– Лена... что с твоими... глазами? – одними губами спросил Игорь.

Я дрожащими руками дернула солнцезащитный козырек, надеясь на то, что там есть зеркальце. Задержав дыхание, глянула на отражение, мысленно приказав себе успокоиться. И чуть не прокусила губу от шока, рассмотрев себя. Там, где еще недавно были мои родные непримечательные серо-зеленые глаза, плескалось кровавое месиво. Я моргнула, мысленно велев себе не впадать в панику: «Не здесь, Лена! Не здесь!»

Глубоко вздохнув, я еще раз посмотрела на себя, теперь внимательнее. Оказалось не так ужасно, как решила вначале. С глазами все было в порядке. Точнее... они были на месте. Вот с их цветом творилось что-то странное: радужка и белок глаз окрасились ярко-алым. В сочетании с узкими зрачками-точками это смотрелось по-настоящему страшно.

Пока я приходила в себя от увиденного, мой мозг быстро искал выход из ситуации.

– Я испугалась так, что в глазу лопнули капилляры, – выдала первое, что пришло в голову.

– Тебе в больницу нужно, – помолчав, сказал Игорь.

– Нет! – воскликнула я. – Не нужно в больницу!

– Но как же?! – разозлился он.

– Отвези меня домой! – прокричала я, чувствуя, что долго это все не выдержу. И расплакалась.

– Лена, – более спокойно попытался Игорь, – тебе нужно в больницу, слышишь?

– Мне не нужно! – не переставая рыдать, прошептала я. – Просто отвези меня домой. Отвези меня домой.

– Но...

– Отвези меня, пожалуйста, домой, – четко повторила я. – Обещаю, вызову «скорую». Все равно мы уже почти приехали...

Он покачал головой, но завел машину, тихо выругавшись:

– Черт с тобой!

Черт со мной. Он прав.

Все десять минут, что мы ехали, я так и просидела, закрыв лицо руками, чуть раскачиваясь из стороны в сторону.

«Домой. Домой. Под одеяло. Домой. Домой, – как молитву бормотала я, стараясь, чтобы меня не слышал Игорь. – Нужно просто переждать эту проклятую субботу. И все пройдет. Все будет хорошо. Будет хорошо. Будет хорошо».

– Приехали, – сказал парень, затормозив у моего подъезда.

Я дернула ручку, спеша выбраться из машины. Игорь схватил меня за локоть:

– Лена, погоди!

Я замерла, отвернув голову и не смотря на него. Он порылся в бардачке и сунул мне прямоугольник визитки.

– Позвони мне завтра, ладно? – попросил Игорь. – Или сообщение напиши. Что с тобой все нормально. Хорошо?

Я неопределенно кивнула и выскочила из машины, смяв визитку в руке.

– Лена! – Парень опустил стекло. – Пожалуйста! Позвони мне!

– Хорошо, только уезжай сейчас, – ответила я. – Пожалуйста!

Он кивнул. Стекло скрипнуло, поднимаясь. Черный «вольво» неспешно развернулся, мигнул мне на прощанье фарами и скрылся за поворотом. Вздохнув облегченно, я побрела к двери.

– Ленка!

Я дернулась, чуть не упав на скользкой ступеньке.

– Ленка! Я звоню тебе, звоню! – подлетела ко мне Ира. – А ты не отвечаешь! Я аж сюда примчалась. Думала, тебя уже спасать нужно. А ты шляешься непонятно где и с кем!

– Ир, не ори, а? – взмолилась я, стараясь не попадать в световое пятно.

– Ты где была, болезная? – прошипела подруга, впиваясь мне в руку когтистой лапкой.

– Давай поднимемся, – устало попросила я, – и все тебе расскажу.

– Что-то случилось? – напряженно уточнила проницательная Ира. – Кто-то увидел твою роспись и свихнулся?

– Почти, – вздохнула я. – Пойдем, а? Мне холодно!

Только закрыв за нами дверь квартиры, я позволила себе разрыдаться, сев прямо на пол в прихожей.

– Эй! Мелкая? Ты чего, а? – переполошилась подруга. – Лена! Не пугай меня! Что случилось?!

– Узоры пропали, – гнусаво просипела я через минуту.

– Так классно же! – воскликнула Ирка.

– Да, вот только... Сядь.

– Что? – переспросила подруга.

– Ира, немедленно сядь, – повторила я, глядя в пол. – И обещай не пугаться и не орать.

– Да что случилось-то? – опешила Ира, опускаясь на пол рядом со мной. – Ты меня пугаешь!

– У меня глаза необычные стали, – решила я ее предупредить.

– Нормально скажи! – велела подруга.

Вместо этого я подняла голову и, не моргая, уставилась на Ирку. Пару секунд та молчала, в шоке рассматривая меня, а затем громко и многоэтажно ругнулась и свалилась в обморок.

– Эй! – Гайлеон сонно потянулся и, прихватив пальцами вишенку за черешок, далеко забросил в бассейн.

Вода разошлась кругами, исказив дно и замершее там распростертое тело. Мгновение спустя вода успокоилась. Вишенка молнией вылетела точно Гаю в лоб так быстро, что тот не успел увернуться.

– Осторожнее! – крикнул молодой демон, смахнул с кожи мякоть и осколки вишневой косточки. – Ну, во-о-о-от. Испортил мне костюм.

Длинноволосый поныл пару мгновений, но убедившись, что никто не собирается извиняться, забросил в рот очередную вишенку с принесенного с собой блюда.

– Бес! Я устал тут сидеть! Сколько можно, а? – через полчаса снова взвыл Гайлеон.

На этот раз его мольбы возымели действие. Вода плеснула через борт, расходясь кругами, когда лежавший на дне темный всплыл. Вынырнув на поверхность, демон торопливо глубоко вдохнул, перевернулся на спину, раскинув в стороны руки и ноги, и замер, тяжело дыша. Затем в пару гребков подтянул себя к бортику и перевалился на мокрый пол.

– Как тебе это удастся? – восхитился Гай.

Бестелион не ответил, встал и накинул на обнаженное тело халат, после чего направился к выходу.

– Эй! – крикнул Гай, вскакивая и устремляясь за другом. – А меня подождать?

Двумя длинными прыжками он догнал неторопливо идущего по коридору подземелья Беса.

– Как тебе удастся подобное? – повторил вопрос Гайлеон, сбоку рассматривая друга.

– Что именно? – уточнил Бестелион недовольно.

– Ты просидел под водой полдня. И еще переспрашиваешь? – восхитился Гай.

– Не полдня, а только пару часов, – поправил его Бестелион. – И в этом нет ничего

особенного. Отцовское наследие.

– Ха! Мой отец – демон огня, но почему-то я не научился ходить по углям.

– Ну... – пожал плечами Бестелион. – Ты и не сын Повелителя.

– Это точно, – согласился Гай. – Но я не понимаю, зачем было лезть в воду?

– Отличное место, чтобы подумать, – ответил темный и усмехнулся. – Никто не пристаёт с вопросами.

– И до чего ты додумался? – поинтересовался Гай, открывая дверь, ведущую на лестницу.

– Я понял, как нам искать девушку, – ответил Бес, взбегая по ступеням под приглушенный шепот прачек-силиал, спешащих мимо.

– И как? – напрягся длинноволосый, успев подмигнуть девушкам.

– Все очень просто. Эх, если бы ночью я не был пьян и зол, ничего бы не произошло! – воскликнул Бестелион, сворачивая в узкий проход.

– Бес! – требовательно крикнул Гай, пытаясь догнать друга.

– Девушка не из нашего царства, но также и не из Верхнего, – смилостивился над ним Бестелион.

– Человек? – переспросил Гай. – Бес, она человек?

– Похоже на то. Хотя я сомневаюсь.

– Что значит твое «похоже»? – хмыкнул друг, врываясь вслед за Бестелионом в комнату.

– Это значит, что скорее всего она человек, только я не уверен, – ответил Бес и пожал плечами. – Я не рассмотрел. У Лены такая аура, какой я никогда до этого не видел. Она чем-то похожа на людскую.

– Вначале не почувствовал, теперь не рассмотрел, – простонал Гай, но секунду спустя опомнился. – Не рассмотрел?!

– Я ее нашел, – объяснил демон, натягивая штаны. – Это оказалось довольно трудным делом, но вполне возможным. На ней остался отпечаток моей ауры...

– И где?

– Хочешь, я тебя «порадую»? – усмехнулся Бес, отрастил черный коготь и быстро поскреб засохшее пятнышко на белой рубашке.

Гай обреченно махнул рукой.

– Елена человек в какой-то мере. Но она не из Срединного царства...

Гайлеон замер, неверяще уставившись на друга:

– Если она не из царств, то откуда?

– Другой мир, – спокойно ответил Бестелион и рассмеялся.

– Какого!.. – опешил длинноволосый. – Как такое возможно? Где этот мир? Там есть магия? Бес, не зли меня, рассказывай!

– Гай, я смог проникнуть туда только на мгновение, – развел руками Бестелион. – Ничего не могу сказать про тот мир. Все, что я видел, – лицо девушки. Похоже, наша встреча ей не понравилась.

И еще как не понравилась! Естественно, ему бы не удалось проникнуть в другой мир так просто, но для тьмы всегда и всюду найдутся лазейки. А уж отыскать собственную магию проще всего. Особенно если отпечаток настолько свежий.

«Как много мелких случайностей совпало», – подумал Бес.

Каким образом девушка попала на Праздник Зимней Ночи? Была ли это случайность? Возможно. Знать наверняка он не мог. У Беса было лишь мгновение, он рассмотрел девушку

и убедился, что ночь в его компании не прошла для нее даром... Ему хватило мига, чтобы распознать ореол тьмы, клубящейся над девчонкой. Всего миг, прежде чем ее страх вытолкнул Беса обратно. Больше всего демона заинтересовал цвет ауры Елены, которому не находилось объяснения. И вот это было интересно.

И опасно. Для всех. Для нее, для него, для царства.

– Что ты намерен делать сейчас? – спросил Гай.

– Делать? – уточнил Бестелион задумчиво и потер губы подушечками пальцев. – Перекусить, а затем поспать.

– Что? – не поверил другу длинноволосый. – Ты серьезно?

– Конечно, – уверенно кивнул Бес.

– Но... а как же девчонка? – Гайлеон нервно прошелся из одного угла комнаты в другой. – Если ты ее нашел, нужно же что-то предпринять.

– Об этом я и говорю, – без тени улыбки подтвердил Бестелион, чуть склонив голову к правому плечу и наблюдая за метаниями друга. – Именно об этом. Я придумал отличный план для себя на этот вечер. Что может быть лучше хорошей еды после проделанной работы и оздоровительного сна.

– Бес!.. – взвыл демон, дернув себя за темно-каштановую косу.

– Успокойся, Гай, – улыбнулся Бес другу и хлопнул его по плечу. – Я ужасно устал. Правда. Я вымотан до предела. И сейчас у меня нет сил заниматься этим. Все, что мне нужно, – полная еды тарелка и отдых. А девушка... она за несколько часов никуда не денется.

Взяв со стула куртку, Бестелион подмигнул другу, медленно растворяясь в воздухе:

– Встретимся в бирюзовой гостиной. Я велю подать твоего любимого вина.

Гай постоял секунду неподвижно, а затем со злостью смахнул со столика поднос с кувшином и стаканами.

– А Амадеусу что мне прикажешь говорить? – прошипел демон.

Но ему никто не ответил...

Мне потребовалось несколько минут, чтобы привести Ирку в сознание. Подруга отказывалась реагировать на классические способы вроде наштабры и похлопываний по щекам, однако моя ругань над ее ухом возымела небывалый эффект. Открыв глаза на секунду, Ира попыталась повторно отключиться, но я не дала ей этого проделать, хорошенько ущипнув за лодыжку.

– Ай! Больно же! – взвыла она, хватаясь за ногу. – Тебе делать нечего?

– Ира, перестань бросать меня наедине со всем этим, – всхлипнула я.

– Тьфу ты, – отозвалась Ирка и ползком отправилась на кухню.

Я немного посидела на полу, прислушиваясь к доносившимся звукам. Подруга налила себе воды, долго и громко пила, а после этого начала материться. И не переставала все следующие десять минут, пока я не собралась с силами и не появилась в поле ее видимости.

– Слушай, Ленусь, а где твоя мамка держит свои папироски, а? – взмолилась брюнетка, присаживаясь на гобеленовый диванчик.

– Ты ж не куришь! – удивилась я, но выложила на стол пачку и зажигалку.

– С тобой и черт закурит, – ответила подруга, поджигая тонкую коричневую сигарету и глубоко затягиваясь.

Следя за Иркой, я выставила на стол мамину пепельницу и полезла в холодильник.

– Вот-вот! – проворчала Ируська. – Найди, чего пожевать, а то у меня на почве всех этих стрессов жуткий голод проснулся и еды просит.

Если подруга начала шутить, то за нее можно не беспокоиться. Хоть одна хорошая новость за вечер.

В самые кратчайшие сроки была сварена пачкапельменей, считаеьых мамой верхом гурманства и способом отвязаться от вечно голодных ребенка и кота. А потому шуршащими пакетиками была завалена вся морозилка.

– Выпить у тебя нечего? – просительно простонала Ира, заставив меня чертыхнуться. Я, похоже, с сегодняшнего дня больше капли в рот не возьму.

– Ирусь, есть, но давай так поедим, а? – предложила я подруге, выставляя перед ней дымящуюся тарелку.

– Ну хоть валерьянки мне накапай, – обреченно прохныкал она. – Сначала пугают до смерти, а потом...

Вздохнув, я и в самом деле налила нам обеим по ложке настойки, пристроив пузырек возле солонки. Пару минут мы молча ели, не глядя друг на друга. Покосившись на меня, Ира разлила еще по двадцать капель и прошипела:

– Чтоб навяерняка! – Опрокинула в себя, подышала открытым ртом, закусилала пельменем и кивнула. – Теперь я готова, рассказывай, где ты бродила без меня, бестолочь? И где тебе очи твои подбили?

Стараясь ничего не упустить, я рассказала Ирке все, начиная от звонка Насти и заканчивая видениями в окнах.

– Зачем ты вообще из дома вышла? – вздохнула подруга. – Сидела бы, и правда, как мышь под веником, телик смотрела. Все для тебя безопасней... Делать что теперь с твоими глазами, а?

– Может, пройдет? – с надеждой спросила я, чувствуя как меня накрывает эффект успокоительного.

– Это же я тебя втянула в передрыгу, – сказала Ирка и заскулила, размазывая по лицу слезы и косметику.

– Ир, но я ведь сама этого хотела, – попыталась ее утешить. – С тем же успехом можно обвинить спам-рассылку. Ты не виновата! И не нужно плакать.

Но подружку уже было не остановить. Захлебываясь слезами, она продолжила есть пельмени. Потом бросила и закурила вторую сигарету.

– Что теперь делать? – вытерев нос, гнусаво спросила она.

– Разбираться во всем, – ответила я, озвучив мысль, вертевшуюся на языке. – Потому как либо я сошла с ума, либо что-то происходит.

Ира неопределенно кивнула.

Развалившись в широком резном кресле, Бестелион неспешно поедал кусочки вяленого мяса с сыром, запивая все это терпким красным вином. При появлении Гая он даже не оглянулся, только носком ботинка отодвинул соседний стул. Длинноволосый жест проигнорировал, обошел стол и сел напротив, скрестив руки на полированной столешнице.

– Не смотри на меня так пристально, – посоветовал Бес через пару минут. – На меня такие взгляды все равно не действуют.

– Тогда ответь мне, что я должен сказать Амадеусу, – предложил Гай.

– Что, что? Правду, конечно.

– Ты решишь этот вопрос, Бес? – прокатился по гостиной голос Амадеуса.

– Я... постараюсь, – прошептал демон, сжав челюсти. – Но для начала мне нужно кое-что выяснить, Повелитель.

– Что именно? – прогреготал голос.

– Каким образом обычная человеческая девушка попала в царство, – ответил демон.

– Это не важно, – отозвался Амадеус.

– Для меня важно, – не согласился Бестелион. – Это многое объяснит...

– Мне не нужны объяснения! – прервал Беса голос. – Позаботься о том, чтобы этой проблемы больше не было.

– На ней отпечаток тьмы, девушка принадлежит мне, – прошипел Бестелион.

– Вот и убей ее сам, – посоветовал Амадеус. – Или придумай иное решение.

– А если я этого не сделаю? – спросил темный.

– Ты знаешь, что может произойти, – ответил ему голос.

Бестелион помолчал, затем рассмеялся:

– В детстве, когда я разбрасывал игрушки, мне тоже всегда велели собирать их самому.

Ответа от отца не последовало.

– Ну, ты всегда отличался талантом, – усмехнулся Гайлеон. – Многим потребовалось бы несколько лет, чтобы проделать все то, что ты успел за один вечер. Это ж надо!

Бестелион хотел что-то сказать, но скрипнула, открываясь, дверь, и в комнату впорхнула невысокая очаровательная девушка с золотисто-каштановыми волосами, одетая в легкое полупрозрачное платье.

– О Бес! – белозубо улыбнулась девушка, сверкнув светло-кариими глазами и сделав вид, что не заметила в комнате еще одного демона. – Не ожидала тебя здесь застать.

– Тогда кого ты хотела заманить в свои сети, Лео? – усмехнулся Бестелион, откровенно рассматривая девушку.

Та смерила демона взглядом из-под полуопущенных ресниц:

– Нравлюсь?

– Недурна, – хмыкнул Бес и отвел взгляд.

Девушка на секунду смутилась, но затем подошла и присела на отодвинутый стул рядом с Бестелионом.

– Это не то, что я хочу слышать, – прошипела Лео соблазнительно.

– С такого расстояния мне сложно что-то рассмотреть, – ответил демон и мигом пересадил девушку себе на колени, краем глаза наблюдая за Гайлеоном.

Длинноволосый не сводил с них злого взгляда.

– У тебя мокрые волосы, – заметила Лео и запустила пальцы в коротко стриженные черные пряди на затылке Бестелиона, сжала и потянула, заставив того чуть откинуть голову назад. Пару секунд понаблюдав, как плещется пламя свечей в синих глазах, Лео наклонила голову, кончиком языка попробовав кожу на шее демона.

– Соленый, – заметила она через мгновение. – Дневные купания? С чего вдруг?

Скрипнул с силой отодвинутый Гаем стул, и длинноволосый вышел из гостиной, громко хлопнув дверью.

– Зачем ты его злишь? – спросил Бес и улыбнулся.

– О чем ты? – удивилась Лео. – Какое мне дело до Гайлеона?

– Ему есть дело.

– А мне-то что? – прошептала девушка, почти касаясь губами губ Бестелиона.

Демон вдруг откровенно и громко расхохотался и, бесцеремонно спихнув с себя Лео, встал.

– Эй! – обиженно вскрикнула девушка. – Что это значит?

– Это значит, что тебе стоит поискать другой объект для экспериментов, малышка, – ответил Бес, послал ей воздушный поцелуй и исчез.

Обиженно фыркнув, Лео топнула ножкой:

– Вот же бес!

– Я все слышу, – прошелестел смеющийся голос.

Употребив полпузырька валерьянки, Ирка плавно отпала неподвижной и сонной, но очень спокойной тушкой на диванчик, перестав реагировать как на меня, так и на тлеющую между пальцами сигарету. Устранив возможный источник пожара и кое-как переместив подругу на застеленную мамину постель, я решила прибраться на кухне. И тут только сообразила, что что-то не так, как обычно. Несколько минут задумчиво мыла кружки, пытаюсь определить, что же меня беспокоит. Осмотрев кухню, я наткнулась взглядом на шеренгу мисочек на полу.

В голове что-то больно тюкнуло. Стараясь не пугаться раньше времени, я негромко позвала:

– Тима! Тимка. Хочешь кушать? Я тебе рыбки достану!

И призывно открыла-закрыла холодильник. Когда кот на кухню не явился, я начала паниковать.

Я слишком хорошо знала своего Тимофея, чтобы даже допустить мысль, будто он меня не слышал. Этот пушистый проглот забывал обо всем, когда слышал скрип дверцы холодильника. А уж заветное слово «рыба» – его он знал лучше, чем собственную кличку! – заставляло кота на всех парах нестись на кухню. Даже без этого всего Тим не мог проигнорировать ни мое появление, ни наши с Иркой посиделки в его любимой комнате. Такого никогда не было. Никогда!

Я прошлась по всем комнатам, проверяя закутки, где Тим любил вздремнуть. К моему ужасу, кота не оказалось даже на стопке свежесглаженного белья в шкафу. Тихо подвывая и утирая текущие по щекам горячие слезы, я проверила входную дверь и все окна, уже на грани истерики обнаружив открытую форточку в маминой мастерской.

За секунду в голове пронеслись кошмарные картины неизбежной Тимкиной кончины. Кот в последний раз был на улице еще во времена своего детства, а там собаки, зима, люди. Поскуливая, я натянула на ноги ботинки, схватила ключи и выскочила из квартиры, готовая

бежать, искать, спасать любимца.

– Тим! – крикнула я, вылетев из подъезда. – Тимка, миленький. Кыс-кыс! Тимка, домой!

Из-за начавшегося снегопада я ничего не могла увидеть дальше, чем на несколько метров. Слезы замерзли раньше, чем я успевала их стереть. Дыхание вырывалось морозным белым облачком.

– Тима! Пожалуйста, вернись! Котик! Котик! – выкрикивала я, заглядывая под лавочки, в подъезды, обдирая ладони о кусты. Падая и поднимаясь, но продолжая искать.

Страшно было даже думать, что со мной станет, если не найду Тимку. Если сегодня еще и мой кот пропадет, то я сойду с ума. Сон, рисунки на теле и кровавые глаза не испугали меня так сильно, как исчезновение единственного самого дорогого мне существа.

– Тим... – всхлипнула я, упав в очередной раз и не находя в себе сил подняться.

Сколько потрясений может выдержать человек за один день? Не знаю, похоже, я не способна на это вообще.

– Тимка, – прошептала я, чувствуя, как сознание стремительно ускользает от меня. Смутно понимая, что делать этого нельзя, легла на лавочку, подложив холодную ладонь под щеку. Глаза закрылись сами собой, звуки отдалились, смешиваясь с тихим шуршанием снега по коже.

– Лена? – прошелестел где-то знакомый голос. – Ты что делаешь? Лена!

Сил ответить не было. Меня дернули, отрывая от лавочки.

«Оставьте, – мысленно прошептала я, погружаясь в липкое нутро беспамятства. – Тима нет. Оставьте меня здесь».

Что-то происходило. Кто-то куда-то меня нес или мне это снилось? К встревоженному мужскому голосу прибавился еще один, женский, истерично что-то выкрикивавший. Захотелось заткнуть уши, но было лень шевелить руками. Щекам стало горячо. Зачем и кто так ожесточенно бьет меня по ним?

Больно.

Я попыталась отгородиться от неприятных ощущений, еще глубже зарываясь в темноту. Там легко и просто. И ничего нет. Перед внутренним взором предстала я сама в совершенно темной комнате. Напрягла зрение, пытаюсь рассмотреть хоть что-нибудь, но вокруг словно клубился черный туман, распадавшийся под моими пальцами на бесконечные прозрачные нити. Вдруг по ногам что-то ударило, будто огромная змея задела меня могучим телом, скользнув мимо с негромким шуршанием.

Я так старательно прислушивалась, боясь сделать шаг, что знакомое кошащее мурлыканье заставило вздрогнуть. Из тумана выскочил Тим, по одежде, как по лесенке, взобрался на плечо, оцарапав руку когтями и ощутимо давя своим весом, и громко мяукнул.

– Что ты делаешь в моем сне? – спросила я кота, но тот не ответил, только еще раз мяукнув, прыгнул вниз и убежал.

Постояла на месте, но, услышав его далекое мяуканье, пошла следом, замечая, как туман отступает. Здесь оказалось не так темно, но и света не прибавилось, просто теперь я могла различать предметы. А вообще место могло быть сумасшедшим обмороком архитектора. Про одно могла сказать точно – то, на чем я стою, пол. Хотя бы для меня. В центре этого места, если такое возможно при условии, что стен я не увидела, чернело нечто, похожее на воронку. Ступив еще на шаг вперед, услышала отчетливое дыхание, спокойное и размеренное.

Еще шаг. Я различила серое тельце Тима, вьющегося возле воронки. Заметив меня, кот громко мурлыкнул и отпрыгнул в сторону, странно вздыбив шерсть. Еще два шага. Нет

никакой воронки. Да и то, что приняла за туман, таковым не является. Камень? Статуя? Еще шаг. Неподвижная темнота напротив обрела черты. Тонкие, матово блестящие чешуйки. Длинное мощное тело. Я проследила взглядом от кончика очень медленно шевелящегося хвоста и до огромной морды.

Черный монстр приоткрыл глаза, кроваво-красные, и принялся с интересом меня разглядывать. Вдруг что-то начало меняться. Я зажмурилась. В считанные секунды воздух вокруг нагрелся и уплотнился.

– Интересно, – пробормотал хриплый низкий голос у меня над ухом, заставив вздрогнуть и открыть глаза. Но я ничего не увидела. Протянула руки вперед, но ничего не почувствовала.

– Зачем же так пугаться? – удивился голос над моей головой, а затем добавил: – Не бойся. Ты же не боялась, когда пришла сюда.

– Где я? – Никогда не мешает спросить об этом, даже если очень страшно.

– В моем сне, – рассмеялся мой собеседник слева. – Или не во сне.

– Как я сюда попала?

– Интересный вопрос, – согласился голос, и мне послышались в нем чем-то знакомые нотки. Но откуда?

– Так что? – спросила я, когда мне не ответили.

– Тебе лучше знать, – отозвался голос. – Мне больше интересно другое. Откуда у тебя такие красивые глазки?

– С нашей последней встречи, – буркнула я, сообразив, на кого похож мой собеседник, и отвернулась.

– Да, первая встреча была куда интереснее, чем вторая, – ехидно заметил голос прямо передо мной, и в темноте зажглись уголки глаз собеседника. – Могу это исправить, если хочешь. Не обещаю, что все будет, как прежде... Я только уберу этот алый цвет.

– Согласна, – прервала я его.

– Веришь мне? – хищно спросил голос.

– Нет, – ответила я и сглотнула.

– Правильно, – хохотнул собеседник, и что-то очень горячее на мгновение коснулось моих век. – Верить не стоит.

– Что тебе нужно? – Вопрос вертелся на языке.

– Может, твои глазки, – хмыкнул змей. – А может, душа. Или жизнь.

– Почему я?

– Сама виновата, – улыбнулся он, обнажив длинные острые клыки. – Но мне интересно, как ты это сделала?

– Что именно? – Непонимающе уточнила я.

– Как тебе удалось попасть на Праздник Зимней Ночи, Елена? – терпеливо спросил голос.

– Почему ты спрашиваешь? Это ведь был только сон, – удивилась я.

– Ах, какой удар по моему самолюбию! – простонал собеседник обиженно.

И в то же мгновение я узнала голос. Или просто он позволил мне себя узнать? Смеющийся, с бархатными нотками, с чуть заметной хрипотцой, низкий и обволакивающий.

– Я загадала желание, – прошептала, чувствуя, как напряглись все мои инстинкты. Настолько, что я не увидела, но ощутила его удивление, смешанное с сожалением и пониманием.

– Сбылось? – спросил он ехидно.

– Нет, – ответила я еле слышно.

– Жаль, – ухмыльнулся змей. – Значит, тебе не повезло.

– Почему? – удивилась, чувствуя, как у ног за клубился холод.

– Праздник Зимней Ночи – ночь, когда сила моего народа достигает своего пика. Когда-то очень давно, много веков назад, началась самая кровавая война между Верхним и Нижним царствами. Война длилась целое столетие. Чтобы прекратить ее, Правители подписали указ, запрещающий творить сложные чары и ритуалы в эту ночь... Много лет спустя праздник узаконили. Мир длится почти десять веков. Но если в Верхнем царстве узнают о произошедшем, то начнется война.

– Но почему? – спросила я, удивляясь странности этого сна.

– Потому что я демон тьмы, а Верхние нас ненавидят. Потому что ты мне встретишься, на свою беду, но ты даже не ситра. Потому что кровь изменилась, пусть и таким... образом. – Он усмехнулся.

– Ничего не понимаю. – Я вздохнула.

Это оказался странный разговор. Странный плод моего подсознания.

– Хочу проснуться, – прошептала я и потерла лицо ледяными ладонями.

– Ты считаешь, что спишь? – изумился он.

– Конечно! – воскликнула я в ответ. – Все это только сон. И ты – сон!

– Жаль, что ты так думаешь, – печально заметил собеседник. – Очень жаль.

– А разве нет?

Змей не ответил.

– Если все на самом деле, то... – решила я для себя. – Если все реально, то оставь меня в покое.

– Не могу, – вздохнул он. – Жаль, что ты не человек...

– Что? – опешила я.

– Жаль, что ты не совсем человек, Елена, – повторил змей. – Это бы многое упростило. Жаль. Пройдет еще несколько дней, и все изменится, помни об этом.

– Что?.. – хотела было спросить я, но огоньки алых глаз растаяли в темноте. Приблизился какой-то шум, опрокинувшись на мои уши какофонией голосов и шорохов.

– Игорь! – Голос Иры резанул, звоном вторгся в голову. – Она очнулась!

– Я все равно вызову «скорую». – Второй голос прозвучал далеко и глухо.

– Не нужно «скорую», – хрипло прошептала я и открыла глаза, пытаюсь сфокусироваться на близко склоненном ко мне лице.

– Ну, ты и напугала меня, Ленуш, – заметила Ирка и улыбнулась. – Я просыпаюсь, а тебя нет. Куртка на вешалке висит, а подруги нет. Бросилась искать, а тебя к подъезду какой-то парень на руках тащит. Я его чуть не побила, пока он меня уверял, что ты его знаешь.

– Тим убежал, – прохрипела я. – Я его пошла искать. Форточка оказалась не закрыта, и он сбежал...

– Лен, зайка, да он все время дома был, – удивилась Ира.

Будто в подтверждение ее слов кот, горячий и пушистый, вскочил мне на живот, заставив охнуть.

– Тим, слезь, зараза, раздавишь, – покачала головой Ира, ссаживая недовольно шипящего Тимофея на пол. – Мы когда в квартиру зашли, он с вешалки спрыгнул. Ты его, наверное, просто там не заметила.

В комнату вошел Игорь, посмотрел на меня скептически и сказал:

– Я «скорую» все равно вызвал. Может, у нее обморожение. Когда Лену нашел, она уже успела превратиться в сугроб.

Я прикрыла глаза, чтобы не смотреть на парня.

– Зачем ты вернулся? – спросила только.

– Ты забыла в машине телефон, – ответил Игорь, выложив на тумбочку трубку. – И я за тебя волновался. Вижу, с глазами все уже нормально, – заметил он и разозлился на что-то. – Поеду.

– Я сейчас, – шепнула мне Ирка и умчалась вслед за парнем.

Когда через пару минут подруга вернулась, то присела возле меня и велела:

– Открой глазки, мелкая.

Я молча уставилась на нее.

– Хм, – философски кашлянула она через минуту. – Слушай, Ленка, а про красные глаза мне приснилось?

– Нет, – подумав секунду, ответила я ей. Правда, я уже сама не знала, что приснилось, а что было на самом деле.

– Да? – переспросила подруга. – Тогда, поздравляю, они уже не красные.

– Правда? – пришла я в восторг.

– Да. Теперь они зеленые...

– Ну и что? – удивилась я. – У меня ведь и так глаза с зеленоватым оттенком.

– Они зе-ле-ны-е, – еще раз повторила подруга, но теперь по слогам.

Звонок в дверь слился с гулом в моих ушах.

Приехавшая «скорая» разродилась парой сонных, недовольных жизнью и полуночным вызовом врачей. Они скептически на меня потаращились пару минут, переводя взгляды время от времени на Ирку, истерично вскрикивающую при этом:

– С ней все будет хорошо?

Я старалась не рассмеяться, рассматривая эту картину со стороны. Чувствовала я себя вполне нормально.

– Да ребята просто перестраховались, – извиняющимся тоном сказала я врачам. – Вот и вызвали «скорую».

– Мало ли, – заявила Ира. – Может, ты после этого заболеешь и умрешь.

– А хотите чаю? – спросила я у врачей. – С клубничным вареньем и булочками. И с бутербродами.

– Растворимый кофе есть? – вдруг улыбнулся один из парней.

Я с готовностью кивнула и убежала на кухню готовить чай, кофе и вкусняшки. Доктора немного оттаяли, прихлебывая очень горячий, очень крепкий и сладкий кофе с толстенькими бутербродами с копченой колбасой. Чувствовала я себя отлично, только рука почему-то немного болела... Подумав, закатала рукав свитера и непонимающе уставилась на длинные царапины, а затем перевела взгляд на молча сидящего посреди кухни Тима.

«Серьезно?» – мысленно спросила я у кота, извинилась и убежала в ванную. Увидев свое отражение, я громко ойкнула. Нет, теперь мои глаза выглядели лучше, Ирка оказалась права. Но из-за непривычного, очень зеленого, как весенняя трава, цвета радужки, я совершенно себя не узнала.

– Хм, все равно лучше, чем красно-алый ужас, – успокоила себя.

Если к цвету глаз еще можно как-то приспособиться...

Надеюсь, это продлится недолго.

Смущало только то, что, судя по всему, я ввязалась в какую-то странную историю. Произошло ли все на самом деле? Или это игры моего разума?

Еще раз посмотрев на собственное отражение, я пришла к выводу, что с проблемами нужно разбираться по мере их поступления. А раз так, то я просто буду жить дальше. Может, все само утрясется?

Проснувшись, Бес долго задумчиво рассматривал потолок.

Кто же ты, Елена? Еще совсем недавно ответ оказался бы другим, но теперь, в свете этого визита...

Так все просто. И одновременно запутанно. Просто – потому что ситуация и в самом деле оказалась до нелепого обычной. Такие случаи то и дело происходили в Нижнем царстве. Ну а запутанной отчасти сделал эту историю сам Бес.

Своими рассуждениями хотелось поделиться, но беспокоить ради этого отца среди ночи не стоило. Правда, был еще один обитатель царства, у которого всегда можно спросить совета. Бестелион улыбнулся и поднялся, потянувшись в полосе голубоватого лунного света. Зимний воздух приятно охлаждал кожу. Темный натянул одежду, прихватил ботинки и представил нужный зал в замке.

В большой комнате с занавешенными плотными шторами окнами, заставленной десятком столов, его мать когда-то устроила себе кабинет и лабораторию. В дальнем углу вечно дымилась маленькая жаровня, подогревая сосуд с благовониями, наполнявшими комнату тяжелым ароматом лилий. Бестелион ненавидел этот запах. Именно из-за него и неприятных воспоминаний детства он старался появляться здесь как можно реже. Слабый свет ламп еле разгонял мглу над столиком в центре. Он, как и другие, был завален книгами вперемешку с баночками, перьями, связками каких-то трав и обрывками кожи.

Заметив присутствие Бестелиона, Идерна подняла голову от растрепанного свитка и радостно улыбнулась. Будучи совсем маленьким, демон никак не мог понять, почему мать почти никогда не выходит из этой странной комнаты, даже какое-то время винил в этом отца, представляя себе, что это он ей запрещает. Через несколько лет темный понял причины ее осознанного заточения, перестав считать его таковым. Но перед тем как осознание далось Бесу, пришлось понять кое-что еще о себе самом.

– Здравствуй, дорогой. – Идерна ласково улыбнулась, встала и подошла к Бестелиону. – Выглядишь не очень.

– Спасибо, мама, – вздохнул демон и поцеловал ее в щеку. – Ты, как всегда, добра ко мне.

– Ну, у меня есть право говорить тебе то, что думаю. В конце концов, если никто, кроме меня, не берется сделать этого.

– А у меня есть такое право? – предположил демон с надеждой.

– Нет, – ответила Идерна, наклонив голову и рассматривая сына из-под полуопущенных ресниц.

Бес рассмеялся. А секунду спустя и сама женщина захохотала, поняв, над чем он смеется. Они всегда были так похожи, что, даже почти не общаясь, постоянно повторяли жесты друг друга.

– Одинаковые, – развела руками женщина и потрепала Беса по черным волосам, точно таким же, как ее собственные.

– Глаза у меня от Амадеуса, – покачал головой демон, сбрасывая руку матери.

Как-то незаметно для себя, еще подростком, Бестелион привык называть отца по имени или титулу. В этом не было неуважения. Просто Повелитель никогда не пытался играть роль настоящего родителя. Идерна со своей увлеченностью историей и наукой была больше матерью, чем Амадеус, мелькавший перед Бесом ежедневно. Дождавшись совершеннолетия, демон с легкостью освободился от опеки так и не состоявшихся родственников и возвращаться под нее не собирался.

– Что-то ты не в настроении, – заметила мать и вернулась к своему столу, вновь принимаясь за изучение свитка.

– Странно, что тебе еще ничего не известно, – удивился Бес, – иначе бы поняла.

– Я все знаю, – отозвалась Идерна. – Твой отец был здесь сегодня.

Тон, которым демонесса это сказала, насторожил Бестелиона. Да и сам факт, что Амадеус снизошел до посещения личной комнаты Повелительницы, мог вызвать только неверие. Много лет назад эти двое договорились более не докучать друг другу и позволить каждому жить так, как тот захочет. Брачные узы не смогли склеить двух таких непохожих демонов. Вначале Амадеус корил себя и жену, повторяя, что их же пытались отговорить от подобного выбора, но Идерна словно околдовала его. Это даже стало поводом поднять Повелителя на смех, ведь каждому ситру известно, что магия привлекательности демонов на них самих не действует. Теперь, спустя почти столетие, Амадеус и Идерна хоть и сохраняли молчаливый нейтралитет, но возобновлять отношения по-прежнему не стремились.

– Не ожидал от него подобного, – удивленно отозвался Бестелион.

– Сама не думала, что он появится здесь, – пожала плечами демонесса. – Но твой отец счел повод достаточно весомым, чтобы перейти собственноручно возведенные границы.

– Как случилось, что ваша любовь умерла? – задал Бес давно волновавший его вопрос.

– А была ли любовь? – уклончиво ответила Идерна. – Сейчас я в этом сомневаюсь.

– Но ведь... – Бестелион чуть помолчал, подыскивая подходящие слова. – Но ведь влюбившись однажды, демон будет любить всю жизнь.

– А ты влюблен в Тамалис? – ехидно уточнила мать.

– Нет, а при чем здесь это? – начал злиться демон.

– Но ты все равно позвал ее на танец в Праздник, – вздохнула Идерна. – Я рада, что эта элла была достаточно разумна, чтобы отказать тебе.

– Она сказала, что Кас получил бы другой ответ, – прошипел демон.

– Она просто хотела тебя позлить, – решила мать. – Тамалис честолюбива, как говорят. Они все честолюбивы. Эллы ценят собственную чистокровность, как ничто другое. Тамалис – не исключение. Но если у нее возникнет возможность стать Повелительницей царства, то она не откажется от этого, даже если царство будет Нижним. Ну а нынешние законы у нас позволяют ей в случае чего рассчитывать на те же права, что у Алесии.

– Я знаю, – вздохнул демон. – Просто не думал, что она хочет взобраться так высоко.

– Бес, дорогой! – расхохоталась Идерна. – А о чем ты думал? Ни одна элла по собственной воле не свяжется с демоном! Тем более с темным. Они считают таких, как мы с тобой, причиной начала той проклятой войны. Если ты появишься в Верхнем, тебя сразу убьют. Не глядя на титул. А Тамалис – дочь их Повелителя. Да они даже полукровку к тебе не подпустили бы, если бы не замыслили что-то! Тем более... Тамалис тебе ничего не обещала. И к себе не приближала.

– Тамалис разозлила меня на Празднике. – Бес раздавил пальцами край стола.

– Сын, перестань ломать мою мебель! – весело вскрикнула Идерна. – Сколько всего мне

пришлось уже выкинуть. Не заставляй распроститься еще и с этим столом. Он мой любимый! Неужели тебе не хватило гор сегодня утром?

– Не совсем, – прошипел демон и отступил подальше. – Прости.

– Нормально, – кивнула мать, осматривая повреждения. – Элла тебе отказала, и ты переключил внимание на первую же попавшуюся девчонку, даже не подумав, к чему это может привести. Да еще и в Праздник Зимней Ночи.

– Она мне понравилась, – усмехнулся Бес. – Такая смешная и забавная. И боевая.

– Да, только теперь она уже не человек, – вздохнула демонесса. – Ты прекрасно знаешь, что теперь она перейдет в разряд безликих духов или теней Нижнего царства. Зачем пополнять наши владения еще одним существом? А с твоей наследственностью... темные духи хуже всего!

– По себе судишь? – съязвил Бес.

– И по себе тоже, дорогой, – устало подтвердила Идерна. – Не понимаю, как тебе не стыдно перед девочкой?

– Об этом я думал меньше всего, – признался демон, и его щеки окрасил пунцовый румянец.

– Неудивительно, – вздохнула Идерна. – Но ты же отлично знаешь, что аура людей не способна перенести соприкосновения с нашей и начинает перерождаться. Если человек достаточно взрослый, все происходит медленнее, но юных это меняет сразу, Бес.

– Да знаю, мам! – воскликнул демон. – И что теперь? Я не в силах повернуть время вспять.

– Ты мог не применять к ней чары соблазна, – заметила Идерна. – Это вполне было тебе по силам.

– Я многое мог, но...

– Но ничего тебя не остановило, – вздохнула мать, закончив фразу за него. – Амадеус опасается, что если эллы узнают, то может разразиться скандал. Случай мелкий, однако его достаточно, чтобы начать противостояние. Будь на твоём месте другой демон, на это, возможно, закрыли бы глаза. Да. Но это ты. Сын Повелителя. Как ты не понимаешь? Темный демон. Верхнее царство не пропустит это. Какой шанс!.. Еще немного, и Атардион выставит твоему отцу ультиматум. На одну чашу весов ляжет объявление войны, а на другую – твоя собственная бессмертная жизнь. И эллы сделают все, чтобы убедить Амадеуса, будто целое царство ему дороже собственного сына!

– Мама, перестань орать, – попросил Бес.

– Нет, Бес! – крикнула, распаляясь, Идерна. – Нет! Ты не понимаешь, что ли?

– Я понимаю, – сказал Бестелион спокойно. – Просто ты не знаешь всего.

– Мне достаточно того, что я уже слышала. Эллы не пропустят возможность избавиться от тебя. Любыми путями. А тут такой шанс! Изгнания не будет. Смертью карали и за меньшее, чем нарушение мира между царствами, пусть и случайное, пусть и с участием человека.

– Мам, девчонка не совсем... человек, – промычал Бес.

– А кто?! – взвизгнула Идерна.

– Я не мог разобраться сразу, – развел руками демон. – Ее видел только я, а мне не доводилось сталкиваться с подобным. Девушка наполовину элла, думаю. Там было такое смешение в ауре... Веселящее вино Праздника и злость на Тамалис убедили, что передо мной то ли какая-то ситра, то ли человек с необычной аурой. Да и... – Он не договорил. –

Было еще кое-что, почти несущественное... Не важно.

Собиравшаяся еще что-то сказать демонесса так и застыла на месте с открытым ртом, с молчаливым ужасом взирая на сына.

— Как такое получилось? Я не понимаю, — громко сказал Бестелион. — Эллы же не считают людей достойными своего внимания. В Верхнем царстве люди живут, но только в качестве слуг, почти рабов. Да и то... Их число незначительно. А тут полукровка. Да еще и в другом мире.

Идерна прикрыла глаза и бессильно опустила на край стола.

— Надеюсь, всю эту историю удастся сохранить в тайне хотя бы на время. Не представляю, что с тобой сделают эллы, если узнают. Что ж ты натворил? — прошептала женщина почти беззвучно. — Еще меньше я представляю, что получится от такого смешения... Перерождения в темную, пусть и полуэллы, тебе не простят тем более.

Солнечный луч, медленно прокравшись в комнату и запрыгнув на одеяло, подобрался к торчащей из-под него пятке и лизнул теплом. Я сонно завопилась, стараясь как можно плотнее подоткнуть одеяло со всех сторон. Голова немного болела, но в остальном я себя чувствовала вполне бодро. Вчерашнее сидение без куртки на лавочке, похоже, пройдет незамеченным. Ну или простуда догонит меня через день-два, уложив неподвижной капляющей массой на пару недель в кровать.

Я сладко потянулась и откинула одеяло, решив встать и не растягивать момент расставания с подушкой. Когда надевала домашний свитер, где-то в отдалении затрепыхался мобильный, приплясывая в такт некогда любимой мелодии. Напомнив себе, что нужно ее сменить, помчалась искать трубку. По какой-то странной причине телефон оказался в ванной, засунутый между стопками полотенец. Похоже, здесь не обошлось без моей любимой подруги, решившей не выключать его совсем, но припрятать, дабы я выпалась.

Звонила мама. Удивленно приподняв бровь, я ответила.

– Привет, крошка! – воскликнула Света, не дав мне даже «алло» сказать. – Это я тебе звоню. Я прилетела. Через час буду дома.

Ничего не понимая, я оторвала трубку от уха и проверила номер абонента. Набор цифр оказался верен.

– Мам? Это точно ты? – переспросила я на всякий случай.

– А кто еще? – в тон мне удивилась родительница.

– Ну, моя мама должна прилететь через неделю, – заметила я голосом семи козлят сразу.

– Ах, малышка, – расхохоталась Света. – Просто прилетела раньше. Все неожиданно произошло. У Бориса дела... Вот мы и вернулись. Он предлагал мне остаться, но я решила лететь с ним...

С сомнением покивав, я произнесла:

– Хорошо. Будет здорово тебя увидеть.

– Да, продукты в доме есть? – деловито осведомилась мама.

– Деньги давно закончились, – сварливо ответила я. – Какие... продукты?

– Ах, зайка! – воскликнула Света устало. – Я и забыла предупредить, что оставила заначку среди чистых холстов. Возьми и сходи в магазин, чтобы мы могли нормально отметить возвращение.

В этом мама вся. Свою прогрессирующую рассеянность способна преподнести так, что любой почувствует себя более виноватым, чем она. На меня подобное никогда не действовало. Собираясь отчитать маму за безалаберность, в последнюю секунду я передумала и сказала в трубку:

– Уже бегу.

– Вот и отлично, – прощепетала мама и отключилась.

Быстро одевшись и заплетя волосы в косу, я разыскала целый пакет для продуктов и деньги, убедилась, что Тим дома, и умчалась за покупками. До ближайшего магазина была всего пара минут ходьбы, но я давно уверилась, что выбором товаров он не блещет, хотя порой тащиться в большой гипермаркет не было сил. Вот только не сегодня! К тому же знаю отличную тропку через сквер, так что смогу срезать половину пути.

Рассуждая так, я прошла мимо тройцы неспешно шагающих навстречу молодых людей,

только краем глаза скользнув по их странным нарядам. Я и в своем пуховике сильно мерзла, несмотря на то что градусник пытался меня уверить в каких-то десяти делениях ниже нуля. А этим, похоже, и в осенних длинных черных плащах не холодно. Закаленные, однако, люди!

С другой стороны, по виду они похожи на готов, если не считать, что у всех троих волосы длинные и светлые, даже у парней. Единственная в их компании девушка странно на меня зыркнула, но я отнесла это на счет ее личной нелюбви к людям вообще.

Мы уже разминулись на несколько десятков метров, когда я услышала позади восклицание блондинки:

– Это она!

В другое время даже не обратила бы внимания на подобное. Вот только голос я узнала, как если была бы знакома с его обладательницей не первый год. Последний раз эту блондинку я видела и слышала почти сутками раньше, на Празднике Зимней Ночи, который происходил то ли на самом деле, то ли в моем воображении.

Обернувшись, я, как и думала, увидела приближающихся ко мне парней. Разбираться и объяснять им что-либо не хотелось, еще прибьют посреди безлюдной по причине воскресенья подворотни. И я побежала, размахивая худосочным пакетом.

Улизнуть мне не дали. Вместо того чтобы гнаться, парни каким-то образом появились впереди меня и перегородили дорогу. Уже впадая в панику, я зажмурилась и приготовилась таранить их головой, одновременно пожелав оказаться в более безопасном месте.

– А-а-а! – Я с воплем на кого-то налетела и повалила, попыталась подняться и так же вслепую отскочить. Вот этого мне как раз не дали сделать, сцапав за ворот куртки и вздернув в воздух.

– Опять ты? – недовольно прошипел у меня над ухом тихий мужской голос, до боли знакомый. Я опасливо приоткрыла один глаз, близко рассматривая злое лицо Бестелиона.

– Привет, – решила быть вежливой.

– Хм, – кашлянула стоявшая рядом очень красивая черноволосая женщина. – Бес, я твоя мать, но впервые вижу, чтобы по тебе топтались девушки... в прямом смысле.

– Как ты здесь очутилась? – немного злясь, спросил Бестелион.

Ему, чтобы просто заглянуть в мир девчонки, потребовалось долго готовиться, настраиваться, прикладывать усилия. И выкинуло его через мгновение. А эта девица без каких-либо проблем шагает через миры и не испытывает по этому поводу дискомфорта!

«Это потому, что для нее родные и тот и наш миры», – заметила Идерна мысленно.

«Мам, перестань читать мои мысли!» – велел Бес, морщась.

«Нужно мне в твоих мыслях копать!» – фыркнула мать. – У тебя все на лице написано».

– Мне интереснее, почему твоя подружка за мной гоняется? – возмутилась Елена, продолжая болтаться в воздухе.

– Какая моя... подружка? – опешил Бестелион.

– Да разве я помню, как ее зовут? – возмутилась девушка, совершая какие-то движения внутри своей странной одежды. – Ну, та девица... ты с ней на вашем дурацком празднике был.

Идерна прикрыла рот рукой, сдерживая смех.

– Ты о Тамалис? При чем здесь она? – прошипел Бес.

– А при том, что я не люблю, когда трое совершенно незнакомых людей пытаются меня изловить! – выпалила Елена ему в лицо. – И отпусти уже, а? Мне надоело так висеть.

Хмыкнув, демон разжал пальцы, девушка свалилась на кучу пергаментов, лежавших на полу, и тут же ойкнула, потирая ушибленную спину.

– А поосторожнее нельзя? – поинтересовалась она язвительно.

Бестелион с удовлетворением отметил, что разозлил девушку.

«С приятным приземлением тебя, Лена!» – сама себе сказала она.

Еще он вдруг понял, что совсем не знает Елену, хотя собственные простыни в спальне демона сохранили легкой аромат ее кожи и волос. Бесу было приятно вдыхать этот запах, чувствуя его на подушечках пальцев. На Празднике демон увидел необычную малышку в странном и невероятно смешном наряде. Бес был зол, но злиться на Елену не смог. Он помнил ее испуганный и одновременно воинственный взгляд, худые плечи, локти, длинные спутанные волосы. Кажется, именно с волос все тогда и началось. В свете костров они сверкали всеми оттенками медного и золотого. Бестелион долго рассматривал эти сверкающие пряди, одновременно подмечая другие детали и мелочи: тонкую, почти прозрачную кожу, любопытные светло-зеленые глаза, маленькую родинку на мочке правого уха, вьющуюся прядь волос на виске... А еще девушка была легкой, ее так приятно оказалось держать на руках, погружаясь в волны цитрусового аромата, чуть терпкого и сладкого.

Сейчас это все вспоминалось со смешанным чувством удовольствия и раскаяния. Даже несмотря на всю сложившуюся ситуацию.

– Похоже, эллы уже обо всем знают, – сказала Идерна после паузы и кашлянула.

«Бес!» – мысленно одернула она сына.

– Если так, тогда зачем они отправились за девчонкой? – спросил демон, отгораживаясь от воспоминаний, но продолжая следить за Еленой.

– Видимо, знают больше нас, – пожала плечами Идерна.

– Что они могут такого знать, если только спустя годы обнаружили, что кто-то из них нарушил их же принципы? – спросил Бес, вновь начиная злиться.

– Милая, кто твои родители? – мягко спросила демонесса, присаживаясь рядом с девушкой на корточки. – Скажи мне, пожалуйста. И... давай встанем с пола.

– Хорошо бы, – пробурчала Елена, повозилась и неуклюже поднялась, расстегивая молнию куртки. – Жарковато у вас здесь, и пахнет не очень.

«А я тебе говорил, что твои лилии отвратительно воняют», – ехидно заметил Бес матери.

Идерна недовольно фыркнула в сторону сына, но ничего не сказала.

– Так как? – уточнила демонесса еще раз. – Ты знаешь, кто твои родители, дитя?

– Конечно, – ответила девушка. – И я не дитя. Мне уже девятнадцать лет.

Идерна тихо закашлялась.

«Извращенец», – прошипела она мысленно Бестелиону.

– И кто у нас родители? – опять спросила демонесса, стараясь не показывать свою реакцию на последнее заявление.

– Вас имена интересуют? – с подозрением нахмурилась девушка.

– Нет, – плавно покачала головой Идерна. – Просто скажи, знаешь ли ты обоих своих родителей?

– Вообще знаю, но папочка бросил нас, когда я была младенцем, – заметила Елена.

Идерна облегченно пристукнула пальцами по столешнице.

– Вот, значит, как.

«Папочка у нас элл. Интересненько было бы знать, кто именно так подвел Верхнее царство?» – Демонесса стрельнула глазами в сторону Беса.

– А ты, девочка, уверена, что за тобой гнались? – переспросила демонесса. – Может, с тобой просто хотели поговорить?

– Меня зовут Лена, – решительно сказала девушка. – И, конечно, я в состоянии отличить банальный треп от погони. За мной раньше никто не гонялся, естественно, но фильмы я смотрю.

– Хм... – выдохнула Идерна задумчиво. – То есть ты совершенно уверена... Лена?

– Абсолютно.

– Такого быть не может! – воскликнул Бес. – Зачем им это?

– Бестелион, не злись, а? – поморщилась Идерна. – Терпеть этого не могу. Давай так. Лена пока останется со мной, а ты пойдешь, поспишь...

– Мам... – выдохнул демон недовольно.

– Иди! – непререкаемым тоном велела демонесса, и Бес был вынужден подчиниться. Уже отправляясь к себе, он услышал вопрос удивленной Лены:

– Вы его мать? Никогда бы не подумала.

Бестелиону захотелось вернуться и узнать, что именно думала Лена, но он пересилил себя.

Меньше всего я ожидала оказаться... здесь. Сложно даже сказать, где это «здесь». Огромный зал, заставленный столами и стульями, на которых валяется какая-то старинная рухлядь. И не жалко им книжки разбрасывать? А из половины еще и вырванные страницы торчат!

Если бы не наличие в зале одного знакомого товарища с очень примечательной наружностью, я бы скромно поздоровалась и изобразила пай-девочку. Особенно перед женщиной, очень на него похожей.

Когда женщина довольно грубо выпроводила Бестелиона, я только обрадовалась. Стало легче дышать и думать. Одно дело, если такое чудо существует на бумаге или на экране – можно пускать слюнки и биться головой о стену, изображая обожание. Или, наоборот, с гордым видом заявлять и себе и знакомым, что тебя такое не волнует. А как вести себя адекватно, если подобное вполне материально и стоит рядом? Спросите что полегче.

Новость, что женщина еще и мать данного предмета девичьих грез, добила меня окончательно. Повеситься, что ли?

– Девочка, пойдём со мной, – попросила женщина учтиво и простерла руку куда-то в сторону. – Здесь совсем рядом. Мы сможем спокойно присесть и поговорить.

– Простите... Я не знаю вашего имени... – промямлила я. – Мне домой нужно. Меня там ждут. Мама ждет.

– Можешь звать меня Идерна, – разрешила женщина.

Взяла меня за руку и потянула в маленькую уютную комнатку, примыкающую к залу с книгами. Здесь не было стойкого и отвратительного запаха лилий, слишком сильного, чтобы им можно было наслаждаться, зато стоял маленький столик, накрытый скатертью, и несколько стульев. На столике исходил ароматным паром большой чайник.

– Ты уверена, что сможешь вернуться обратно? – спросила Идерна.

– А разве это не ваших рук дело? – уточнила я на всякий случай. – Ну, в смысле... местных.

Женщина удивилась и отрицательно покачала головой.

– Вовсе нет, – ответила она. – Это ты сама, Лена.

Все, мой мозг отказывается воспринимать эту информацию без валерьянки!

Видимо, Идерна что-то прочитала в моих глазах, потому как усадила меня на стул и вручила большую чашку, до краев наполнив ее красноватой жидкостью из чайника.

– Пей, – велела она. – И согреешься, и в себя придешь. А потом расскажи мне все, что случилось с тобой за последние дни.

– Да ничего особенного не происходило, пока вчера... – начала я, выкладывая женщине всю свою подноготную, опустив лишь мелкие детали.

Скрывать что-либо смысла не было. Это только дома меня за такие рассказы хорошо, если в палате с мягкими стенами запрут, а тут вроде все такие. Слегка неадекватные в смысле.

Идерна слушала очень внимательно, почти не перебивая, только переспрашивая о некоторых предметах и названиях.

– Вот я вышла за продуктами, а тут они, – протараторила я, подбираясь к завершающей части своего рассказа. – Сначала вели себя вполне нормально, а потом начали абы что вытворять.

– Ясно, – прошипела женщина с таким видом, словно она еще больше запуталась.

– Мне вот ничего не понятно, – призналась я. – Совсем. Не знаю, что происходит и почему? Вы можете хоть что-нибудь объяснить?

– Могу, но не все, – сказала женщина, вставая. – Я сама что-то лишь предполагаю. Начнем с простого и самого понятного на данный момент. Ты сказала, что своего отца не знаешь и никогда не видела.

– Он бросил мою мать почти сразу после того, как узнал о ее беременности, – вздохнула я. – А мама и не переживала. Мы даже потом не пытались его искать.

– Вряд ли вам бы это удалось, – заметила Идерна. – Скорее всего твоим отцом был элл.

– Это кто? – прищурилась я.

– Для того чтобы тебе стало понятно, придется объяснить, где ты, собственно, находишься, – задумчиво сказала Идерна.

– Ну, я...

– Это не твой родной мир, – перебила женщина, подошла к гардине и отдернула ее в сторону.

Похоже, она знала, что делает, потому что я сразу ей поверила. Как тут не поверить?!

За окном, насколько хватало глаз, простиралась предрассветная горная местность, а в небе висела бледно-синяя луна...

– Вот это да! – Слова сами собой сорвались с губ.

Ни в одном уголке на земле не может быть такого пейзажа. Все похоже: горы, серые тени деревьев, цвет неба, но вот такой луны на земле нет.

– У вас луна всегда синяя? – спросила я. Интересно же! Эх, фотоаппарат бы сюда...

– Эта – да, – загадочно ответила Идерна. – Теперь веришь?

– Верю, – спокойно кивнула я и глотнула теплой жидкости из кружки, не почувствовав вкуса.

– Ты находишься в Нижнем царстве, – кивнула на окно Идерна. – Всего царств три. Два других именуются Верхним и Срединным. Царства названы по своему расположению в мире, хотя названия, естественно, не совсем точны. Но самое главное отражают. На картах

принято изображать царства наподобие трехслойного пирога. В каждом царстве живет свой народ. Так в Срединном, самом обширном, живут люди и маги. Хотя... кажется, магов не выделяют в отдельный народ сами люди, – нахмурилась Идерна и пожала плечами. – О существовании других царств там знают очень смутно. Маги не верят в какие-то земли. Но я не об этом сейчас.

Нижнее царство населяют несколько разных народов. Демоны – самый многочисленный и единственный, предпочитающий схожий с человеческим облик, но способный принимать и любой другой. Есть еще аматридери, силиалы, духи, стихии, стихииалы, призраки и тени. Последние немногочисленны, это бывшие люди, переродившиеся из-за воздействия магии демонов. Силиалы также в прошлом были людьми, но их создаем не мы. В общем, обитателей здешних мест называют ситрами, невзирая на различия. В Нижнем царстве главенствуют демоны, они здесь основная сила и власть.

В Верхнем царстве находятся эллы – магический народ, внешне похожий на людей. Границы их магии нам до конца неизвестны, потому что эллы не стремятся к общению с Нижним царством, особенно после одного давнего конфликта, переродившегося в многолетнюю войну. Могу сказать только, что они не способны менять свой внешний облик. Кроме элл в их царстве живут люди, но только на правах слуг.

– О каком конфликте вы упомянули? – спросила я, хотя прерывать Идерну не хотелось. Сладковатая жидкость в кружке закончилась, но я продолжала греть руки о теплый сосуд.

– С давних пор в середине зимы в одну-единственную ночь сила демонов достигала такой мощи, что при желании мы могли бы воскрешать умерших и одним взглядом убивать десятки тысяч живых. В одну из таких ночей демон тьмы и сын тогдашнего Повелителя проник в Верхнее царство и выкрал дочь Повелителя эллов. Говорят, у них была любовь, но Повелители воспротивились такому союзу. Вот только демоны, влюбившись однажды, разлюбить уже не способны.

Уйти демону не дали. Даже на пике силы он не смог справиться с тремя десятками эллов. Демона убили. Заодно уничтожили и его возлюбленную, дабы преподать урок всем остальным. Случившееся дошло до Повелителя ситров, который не простил гибель сына и объявил войну. Жестоко и непримиримо два царства боролись более ста лет, пока армии их не поредели настолько, что некого было выставить против врага. Тогда эллы и ситры заключили вынужденный мир, пойдя на разные уступки. Так, в ночь своей силы демоны не могут применять магию к любым другим существам, кроме ситр. Подобные условия и для эллов. Если прочитать само соглашение, то звучать оно будет примерно следующим образом: «Ни одно магическое воздействие не должно быть применено к кому-то, не являющемуся по рождению ситром; ни одна капля крови неситра не должна быть пролита по вине демонов Нижнего царства в Единую Ночь Запрета и Мира».

Скоро минует тысяча лет, как не нарушается этот договор, хотя и эллы и демоны порой нападают друг на друга. У народа Верхних личные счеты с демонами тьмы, и эллы всеми силами пытаются их уничтожить. Сейчас темных всего двое: я и Бестелион.

И главное: спустя столько лет очередной сын Повелителя и демон тьмы нарушает мир. Ты ведь не ситра, Лена. Да и не человек.

– А кто? – со страхом спросила я.

– Наполовину ты элла, а вот какая теперь вторая сторона... кто знает? – пожала плечами Идерна. – Если бы ты была человеком, то превратилась бы в тень. Одну из теней Нижнего мира. Но пока этого не произошло.

– Как это тень? – опешила я. – Тень?

– Не волнуйся, – утешила меня женщина. – Тебе это, видимо, не грозит. По крайней мере, сейчас. Никто не может знать точно.

Во мне постепенно закипала ярость. Значит, вот как?! Вот как все могло закончиться?

Захотелось найти и с особой жестокостью придушить того, кто подстроил все это. На такую роль очень подойдет один темноволосый и синеглазый демон.

– Тьма в тебе есть, но пока я не могу разобрать, что именно из нее выйдет, – вздохнула Идерна. – Нужно подождать и посмотреть. Если останется время.

– А те трое, значит, эллы? – уточнила на всякий случай.

– Да, – ответила демонесса. – Видимо, они узнали о тебе и решили что-то предпринять.

– Страшно представить это «что-то», – прошептала я себе под нос.

– Мы можем только предполагать, что именно известно эллам, – вздохнула Идерна. – Сейчас, похоже, любое общение между царствами прекратится окончательно. А ведь Амадеус так надеялся, что через Тамалис удастся достичь равновесия...

– Кто такой Амадеус? – спросила я.

– Повелитель Нижнего царства, – ответила женщина и быстро отвернулась от меня. – Последние триста лет он правит ситрами, после того, как мой отец, Амартеон, решил оставить дела и удалиться на покой. Правда, долго ему отдохнуть не дали. В Срединном царстве отца выследили эллы.

– Триста лет? – тихо переспросила я. – У вас один и тот же правитель целых триста лет?

– Да, – ответила демонесса спокойно. – Всего лишь три сотни. Мой отец вершил судьбы своего народа на полторы сотни лет дольше. Позже Амадеус передаст трон Каселиону, своему наследнику.

– Так, а какая у вас средняя продолжительность жизни? – прищурившись на затылок Идерны, с подозрением поинтересовалась я.

– О чем ты, девочка? – удивилась женщина.

– Вот вам сколько лет? – спросила я прямо.

– Четыреста сорок пять, – ответила Идерна и нахмурилась.

– Хм... А выглядите значительно моложе, – прошептала я, пытаюсь осмыслить. – То есть у вас принято... долго жить?

– Демоны бессмертны, – наконец выдала Идерна именно то, что мне хотелось узнать.

Вот и почему другим все, а меня, как обычно, стороной обошло?!

– Эллы тоже бессмертны?

– Конечно, – кивнула демонесса. – Нам также не страшны болезни и раны. Регенерация позволяет выжить и быстро восстановиться даже при очень тяжелых ранениях. Убить можно лишь прямым воздействием магии демонов и эллов.

– А драконы у вас тут где-нибудь обитают? – скептически спросила на всякий случай.

– Кто?... – опешила Идерна.

– Все ясно, спасибо, – перебила я ее, встала и принялась расхаживать по комнатке. – А люди сколько живут?

– Сложно сказать, – ответила Идерна, следя за моими перемещениями. – Они как-то очень быстро умирают. Точно не скажу... Может, пятьдесят лет, а может, больше.

– Мам! – Во вспышке черного тумана появился Бестелион. Выглядел он странно. Как если бы...

Подумать мне не дали. Идерна метнулась вперед, зажала мне рот рукой и выкрикнула

какое-то слово. Я хотела было воспротивиться такому насилию, но сознание поплыло, и меня окутала темнота.

– Что случилось? – воскликнула демонесса, глядя, как Лена обмякает у нее на руках.

– Эллы передали мне «подарочек», – прошипел Бестелион, отряхивая с одежды и волос пепел. – Никому из слуг и в голову не пришло предупредить.

– Личных слуг у тебя нет. А стихиялы и духи подвластны лишь своим создателям, – наставительно напомнила Идерна. – Что это было?

– Маленький самонаводящийся прямой портал, – прохрипел демон, скидывая обгоревшую жилетку и рубашку. – Меня выбросило прямо посреди толпы неадекватно настроенных эллов.

– Что?! – схватила за сердце демонесса. – Как?! Амадеус знает? Где был Гай?! Охрана наших границ – в его ведении.

– Мам, успокойся! – велел Бес. – Я ведь выбрался. Раньше, чем меня поджарили.

– Они не имели на это права! – взвизгнула Идерна, из глаз демонессы потекли слезы. – Ты! Ты бестолковый мальчишка! Сам втянул себя в эту передрыгу. Бес!

– Повелительница, прекратите орать! – жестко рявкнул демон тьмы. – Не оплакивайте меня раньше времени!

– Тебе нужно уходить из царства, – затолкав слезы поглубже, прошептала женщина, кусая губы. – Немедленно. Здесь ты на глазах у всех. Ты же знаешь, отец тебя чувствует в любой точке своих владений. Ты же его кровь. Если эллы пошли на такое, они попробуют проделать все снова и снова. Пока не уничтожат даже память о демонах тьмы. Или потребуют у Амадеуса тебя выдать. Девушку тебе, видимо, придется взять с собой. Здесь одной ей оставаться не стоит.

Бестелион молча подхватил Лену на руки.

– У нее все признаки перерождения, – напомнила Идерна, облизав губы. – Только очень быстрого. То, что происходит с другими за годы, у нее завершилось за сутки. А напугав ее, ты ускорил процесс...

– Может быть, девушке будет лучше в ее мире? – спросил демон, вглядываясь в расслабленное лицо Лены.

– Даже если мы ее туда отправим, что потребует огромных усилий, – покачала головой женщина, – это мало что даст. Лену будет тянуть к создателю.

– Мам, не учи меня основам, – обиделся Бес. – Я без твоих наставлений о тенях знаю все. Просто... она ведь не совсем человек. Полноценной тенью ей не стать. Может...

– Бес, подумай сам, – встревоженно зашептала Идерна, обхватив себя руками за плечи. – Девочка, хоть в ней и есть кровь эллов, уже начала перерождаться. Ты не мог этого не заметить.

– Да, – согласился демон, – все получилось слишком просто.

– Возможно, тенью она не станет, ты прав, но пока она идет именно к этому. Когда Лене грозила опасность, ее выкинуло максимально близко к тебе, такое свойственно только полноценным теням.

– Никто еще не сталкивался с таким сочетанием, поэтому мы не можем ничего знать наверняка, – сказал Бестелион.

– В любом случае тебе лучше забрать ее с собой, – заметила демонесса. – Тени тьмы опасны и неконтролируемы. А убить тень может только создатель.

– Она не тень! – бросил Бес зло.

– Может, переродившееся создание будет хуже тени! – воскликнула Идерна. – Подумай сам.

– Ладно, я ухожу, – сказал демон.

– Иди в Срединное царство, – посоветовала женщина. – Там вас будет сложнее всего разыскать.

– Прощай, мама.

– Пока, Бес, будь осторожен, – слабо улыбнулась демонесса, следя, как медленно рассеивается в воздухе ее самый любимый сын.

Бестелион недолго обдумывал место выхода в Срединном царстве. Правда, до него пришлось добираться скачками – прямой доступ перекрыли люди, вздумавшие затеять очередную войну вблизи Имира. Этот город пока оставался в числе немногих, где сохранились древние, по меркам людей, храмы тьмы.

Люди все больше поклонялись природным стихиям, обходя старые верования, но кое-где они жили до сих пор. Бес обнаружил заброшенный храм своей силы лет шестьдесят назад, случайно. Находка его порадовала, в отличие от двух таких же, только недействующих храмов на другом конце города. Здание, где некогда совершались обряды и жертвоприношения, давно опустело, но оставалось нетронутым и неразграбленным. Видимо, люди хоть и не верили, но опасались любых сил вообще.

Бестелион выкупил землю и заброшенный храм у местных властей. А чтобы люди не рассказали обо всем, стер из их памяти совершенную сделку и любое упоминание о храме тьмы. Потребовалось время и множество сложных взаимосвязанных чар, чтобы даже живущие рядом позабыли о храме. Здание продолжало стоять, где его возвели несколько сотен лет назад, но теперь только Бестелион мог видеть его. Затем демон долго возился, накладывая столько слоев защиты, что даже собственная мать, чувшая тьму не хуже ищейки, не нашла бы это место. Что уж говорить о других! После всех этих внешних преобразований демон поменял и внутреннюю обстановку, устроив в бывшем священном месте маленькое холостяцкое логово. Нужно было совсем немного. Бес даже не взялся за все помещения, изменив только несколько комнат.

Внутренний дворик сильно завалило снегом, но зато в нем так приятно оказалось приземлиться! Уложив девушку на диванчик в первой же комнатке, демон быстро пробежался по зданию, принимаясь, как гончая. В последний раз он обновил печати, ненадолго появившись здесь около года назад, но чары действовали исправно. В храме никого не было, кроме мышей и сов на чердаке, а зверям и птицам законы магии не писаны, они ее попросту не видят. Еще раз обойдя все помещения, Бес вернулся в комнату, где оставил Лену.

Девушка лежала, не шевелясь. И дышала она как-то слишком тихо. Опасаясь, что Идерна перестаралась, сильно оглушив Лену, Бестелион попытался привести ее в чувство. И через секунду беззвучно ругнулся, поняв, что Лена не под действием чар, а просто без сознания.

«Люди...» – прошипел он себе под нос, прищурившись на ауру девушки. Еще совсем недавно, в ночь их знакомства, чуть больше суток назад, Бес обратил внимание на ауру Лены, странную и не похожую на человеческую. У девушки она оказалась спянной, многоцветной, искрящейся, с мелькающими прожилками необычного лилово-розового и золотого. У людей Срединного мира эта оболочка походила на семислойный мыльный пузырь, отливающий

всеми цветами радуги, где набор оттенков зависел от настроения, характера, здоровья и возраста владельца.

Сейчас в рисунке отчетливо сквозили темно-синий и черный цвета, траурный ободок потрескивал вокруг тела девушки. Аура разрослась дальше обычного и грозила полностью окраситься в темные тона. Бестелион скосил глаза, прищурившись на свою ауру. Та, темно-фиолетовая с черным, немного размытая и вытянутая, все еще хранила на боку след разрыва.

Возможно, если бы тогда, ночью, Лена не исчезла, Бестелион смог бы как-то остановить процесс ее изменения. Или замедлить его. Несколько часов усугубили все так, что теперь было поздно что-то делать.

Сказать, что будет с девушкой потом, Бес ни за что не взялся бы. Пока его больше занимал вопрос, как быть дальше. Остаться на месте и отсиживаться в храме – не лучший вариант. Об этом убежище никто не знает, но Гайлеон явно попытается найти нечто подобное, слишком хорошо демон знает Беса. Нужно было уходить. Но туда, куда собирался Бестелион, Лене путь заказан. Девушке там не выжить и нескольких дней, даже если прямо сейчас она обратится в полноценную демонессу. Но такого не произойдет.

Что станет с Леной? Пока ее трансформация напоминала перерождение в тень, только очень быстрое. Правда, Лена не человек, так что тенью ей не быть. Тогда кем?

«Новый вид», – усмехнулся демон и провел пальцем по щеке девушки.

Не раз и не два он сталкивался с порождениями магии демонов. Даже не магии, а некоего подобия излучения. Для людей оно оказывалось губительным, их аура не выдерживала такого влияния. Именно из-за сильного воздействия демоны стремились держаться подальше от людей, но порой случались исключения. Больше других страдали человеческие женщины, которых как магнитом притягивала природная магия привлекательности демонов.

Демоны никогда не стремились создавать теней. Это даже было запрещено – ситрам не хотелось конфликтовать еще и с жителями Срединного царства. Но некоторым вечноживущим обитателям Нижнего царства происхождение жертвы было безразлично. Наигравшись, демоны оставляли девушек дожидаться своей судьбы. Если девушка была юной, то перерождение происходило быстро, за несколько месяцев. У более старших этот процесс мог растянуться и на годы. Сначала человек переставал реагировать на боль и болезни. Затем, очень медленно, его тело окрашивалось в другой цвет, чаще всего в цвет силы переродившего его демона, а дальше физическая оболочка и вовсе меняла свою структуру.

Куда чаще встречались случаи, когда демоны сознательно преображали человеческих женщин, согласных на подобное. Повторное воздействие магии демонов оберегало людей от превращения в теней. Вот только эти создания больше напоминали самих демонов с той лишь разницей, что им не была подвластна магия, да и бессмертие оказывалось небезграничным. Их называли аматридери. Но находились и готовые на многое ради того, чтобы получить долгую жизнь.

– Лена, – позвал Бестелион и всмотрелся в лицо девушки. – Лена!

Мысль разбудить ее магией он отбросил сразу, ведь еще неизвестно, чем подобное может закончиться.

– Бельчонок!

Темно и холодно. Сухой воздух раздирает когтями горло. Хочется плакать, но слезы высыхают, не успев пролиться. Я пытаюсь поднять руки к лицу, но рук нет. Как и ничего нет. И меня нет. Только мой разум мечется в пустых стенах.

– Бельчонок!

Зов пришел ниоткуда, пробуждая чувства. Так много чувств...

Бывает, что, однажды услышав голос человека, ты не в силах его забыть, сколько бы ни прошло времени. Годы так годы. Дни, значит, дни.

Я вцепилась в близкий шепот, следуя за ним туда, где, я знала, есть свет для меня.

– Просыпайся, малышка, – сказал Бестелион, склонившись к моему уху. – Тебе нет места во тьме беспамятства. Просыпайся, Лена.

Я уже чувствовала все свое тело, каждую клетку и каждую каплю крови в венах. Я лежала на чем-то довольно твердом, и сам воздух, казалось, давно пропитался терпким духом сырости и плесени. Здесь не было приглушенного аромата лилий, как не было и цветочного запаха чая. Воздух давал понять, что я нахожусь не в комнате Идерны. Память услужливо нарисовала, как демонесса сжала меня в объятиях, лишив возможности двигаться или кричать. А затем она меня каким-то образом усыпила.

Я старалась не шевелиться, но крошечное изменение моего дыхания не укрылось от демона.

– Рад, что ты проснулась, – усмехнулся Бестелион, теплом своего дыхания согрев мне ухо.

– Ненавижу тебя, – тихо прошипела и открыла глаза, близко-близко рассматривая склонившееся надо мной лицо.

В синих глазах сверкнули искорки смеха, медленно перетекшие в ехидную ухмылку, мелькнувшую на губах темного. Прищурившись, Бес позволял мне видеть, как отрастают длинные двойные клыки, а кожа медленно темнеет. Он чуть отстранился, и я смотрела, как в центре его зрачков загорается и окрашивает радужку алое пламя. Я так внимательно следила за глазами демона, что умудрилась пропустить миг, когда из невероятного, сводящего с ума красавца он превратился в пугающий кошмар из моего сна. Бестелион посмотрел прямо в глаза, впитывая мой гнев, ярость, злобу и восхищение.

– Правильно, бельчонок, – прохрипел он, потеревшись лицом о мои волосы и прихватив клыками кожу в сгибе шеи. Мои ноги сами собой поджались, а по телу пронеслась горячая волна счастья, отдаваясь покалыванием в подушечках пальцев.

Как это?! Я же должна бояться! Или нет?

– Ненавижу! За один день ты испортил мне жизнь, – беззвучно выдохнула я в черные, довольно ухмыляющиеся губы, за секунду до того, как демон поцеловал меня, требовательно покусывая мою нижнюю губу.

Желания сопротивляться не было, хотя на краю сознания вертелась одна звенящая мысль: «Лена, это глупо». Теплые широкие ладони подхватили мой затылок, не давая возможности отвернуться. Но я и не хотела.

– Мама уверена, что тебе нельзя возвращаться домой, – прошептал Бестелион, покусывая мочку моего уха. – Но рядом со мной тебе еще опаснее. Я хочу, чтобы ты отправилась домой и вела себя очень осторожно. Сейчас эллы начнут искать меня, так что у

тебя появится возможность вернуться к нормальной жизни... хотя бы на время.

Я не слышала слов, чувствуя лишь завораживающее движение его рук по моему телу. Даже сквозь ткань за несколько секунд он зажег во мне пожар. Огонь в труху стер мои кости и кожу, пожирая в пламени желания.

– Я оставлю тебе свое кольцо, – шепнул Бес, надевая тонкий серебряный ободок на средний палец моей левой руки. – Если с тобой что-то случится, я узнаю.

– А если с тобой?.. – жестко спросила я, стараясь прогнать туман из мыслей.

– Кольцо почернеет и распадется прахом, – усмехнулся он. – И ты будешь свободна хотя бы от меня, Лена.

Я хотела воскликнуть, что уже мечтаю об этом, но Бес не дал мне произнести ни единого слова, спутав мысли жаркой негой поцелуя, такого нежного, осторожного и так не подходящего громадному черному монстру. Острые, как лезвия, зубы бережно покусывали мои губы, сводя с ума утонченной лаской. Только губы. Руки Бестелиона застыли по обе стороны от меня, не касаясь.

Что-то клокотало во мне. Ненависть? Обида? Разочарование? Жалость? Страх? Ужас? Тяжело анализировать подобное. Я горько рассмеялась, в то время как Бес произнес:

– Прощай, Лена. Я запечатаю вход в твой мир, насколько это возможно.

– Бес... – ошарашенно выдохнула, хватая его за руку, но демон растаял в воздухе, напоследок показав мне язык.

Я зло вскрикнула, топнув ногой. И тут только поняла, что стою в собственной прихожей.

– Что за?.. – Хотелось вернуться и как следует попинать демона ногами. Я так отчетливо представила себе это, что просто обязана была перенестись, но ничего не произошло. Похоже, у Бестелиона слова следовали за делами.

– Чертяка безрогий! – прошипела я. – Отвлек меня, а сам... давно все продумал. Вот что это такое? Возбудим и не дадим? Зараза!

Не успело отступить первое потрясение, как я осознала, что не одна в квартире. Послышался стук каблуков, голоса и звуки музыки приблизились, хлопнула дверь, и в коридор выглянула мама в вязаном платье и с кусочком колбаски на вилке.

– Малышка, это ты! – воскликнула она, вмиг расслабившись. – Ты где была? Я тебе еще утром звонила, а ты... Телефон дома бросила, пропала, и ни слуху о тебе, ни духу! Что ты такая раскрасневшаяся?

«Все-то она видит», – прошипел мой внутренний голос недовольно.

– Я заболела, наверное, – вяло ответила я.

– А с глазами что? – подозрительно прищурилась Света.

– Мам, это просто линзы.

– Откуда у тебя деньги на цветные линзы? – голосом следователя продолжила допрос родительница.

– Да они копейки стоят, а мне и вовсе бесплатно достались, – нагло соврала я. – Рекламная акция.

– А-а, – протянула мама. – Что-то видок у тебя в самом деле совершенно болезненный. Но где ты была? Я просила продуктов купить, а ты вот с пустыми руками... Нет, я сама, конечно, все давно купила. И по случаю возвращения кое-кого пригласила в гости, так что сейчас мне некогда с тобой говорить.

– Света, – многоголосо позвали из мастерской. – Ты куда пропала?! Иди к нам!

– Попей каких-нибудь таблеток и ложись в кровать, – сказала мама. – Я пойду.

И убежала, дожевывая на ходу свою колбасу, а меня оставив посреди прихожей, расстроенной и обескураженной. Я поплелась на кухню. Села, прислонившись спиной к холодильнику, и попыталась расслабиться и растасовать целый ворох мыслей по полкам.

Ничего не вышло.

Вздыхнув, я легла щекой на клеенчатую скатерть, рассматривая тонкий ободок серебряного колечка на своем пальце. Я зла на Бестелиона? Еще как! Если бы не он и не все с ним связанное, то сейчас жила бы своей обычной жизнью: дом, кот, учеба, треп с Ирккой... И моей жизни никто и ничто не угрожало бы.

Ненавижу ли я его? Безмерно! Но как же чертовски больно ноет в груди, когда я думаю о нем... Это нормально? Нет. Так быть не должно.

Я покрутила колечко, но снимать не стала, вздохнула и перевела взгляд на собственный телефон возле сахарницы. Загоревшееся окошко сообщило, что уже почти вечер, у меня двадцать непринятых вызовов и ворох сообщений. Звонила Ира, писал Игорь.

«...вернуться к нормальной жизни...» – припомнились мне слова Беса.

«Это возможно?» – спросила я себя. Пытаясь как-то взбодриться, сказала вслух:

«Ленка! Соберись, тряпочка. Не все так плохо. Ведь правда?»

Но сколько себя ни уговаривай, все равно душу продолжают щемить странная тоска и разочарование. Поуговаривав себя не страдать, я вдруг всерьез разозлилась. Что вот это такое было?! Мне жизнь испортили, превратили непонятно во что, а потом...

«Выкрасил и выбросил!» – буркнула я, рассматривая свои глаза в чайной ложке.

Ух! Пусть мне этот демон еще раз на пути попадется. Порву в клочки! Из принципа. Из чувства справедливости!

Я передернула плечами, только теперь сообразив, отчего мне жарко. Оказывается, я так в куртке и сижу. Стащив пуховик, заметила на темной ткани серые следы, протерла ладонью, смутно догадываясь, что это. На пальцах остался запах дыма и пепла. А ведь точно. За секунду до того, как Идерна меня усыпила, я поняла, что Бес выглядел так, будто выбрался из пожара. Волосы чуть обгорели, а одежда даже слегка тлела.

«Я не знаю, что случилось». – Я перепугалась.

Что такого могло произойти с Бестелионом и где?

Осознав, что волнуясь, попыталась как-то оправдать свои чувства. Получилось не сразу.

«Просто это все может быть опасно для меня», – выбрала я самую несложную версию.

Не зная, чем заняться, повесила куртку на вешалку, подхватила сонного Тима под горячее брюхо и потащила к себе в комнату. Там свила гнездо из одеяла и подушек, пристроила ноут на колени и нырнула в аську, полностью уверенная, что встречу зависающую там днями Ирку.

Еленк@: Привет, детка!

Zaj906090: О! Какие люди)) Да без охраны! Ты где была? (Я тебе звонила, между прочим!!!

Еленк@: Ты так звонила, что у меня телефон почти разрядился.

Zaj906090: Так ты целый день трубку не брала! И в сети тебя не наблюдалось. Я тут волнуясь, а ее носит неизвестно где. Где тебя носило, немочь бледная?!(

Еленк@: Нигде не носило. Отсыпалась. Еще мама приехала. А телефон на «вибро» стоял.

Рассказывать Ирке про свои последние приключения не хотелось. Если все

произошедшее раньше еще можно было как-то объяснить, то перемещения между... мирами? Как это понять? Да даже Ирка меня запихнет в одно известное всем заведение!

Zaj906090: Это не объяснение! Что с тобой там произошло?

Еленк@: Да я заболела, наверное.

Zaj906090: Так хоть этому своему... Игорю скажи. Он мне звонил, чтоб ты знала. Ты на его сообщения не отвечаешь...тоже.

Еленк@: Он не мой. Я с ним только вчера познакомилась.

Zaj906090: Ну...) Он считает, что одного вечера достаточно. Уточнял у меня, кстати, есть ли у тебя кто-нибудь...))))

Еленк@: И что ты ответила?

Zaj906090: Как что? Правду! Что ты одна. И нет у тебя никого.

Еленк@: Ира! Зачем, а? Почему ты у меня не спросила?

Zaj906090: А что такого?))) Милый такой детеныш. Как раз для тебя. Еще и солидный мальчик. Двадцать два года, машина, перспективы...

Еленк@: Какое это имеет значение?(

Zaj906090: Эх ты! Ничего не понимаешь!

Еленк@: А твой... новый... из перспективных?)))

Zaj906090: Какой? А, этот. Он больше не мой. Отвратительный субъект. И как это я... Ну, да ладно. Мечта мечтой, а если парень никудышный, то ловить там нечего.

Я не удивилась. Моя Ируська через день с новым парнем. Что неудивительно при ее-то внешности.

Еленк@: Найдешь себе нового.

Zaj906090: Вот именно. А ты Игорю перезвони. Он мне понравился...)

Я не ответила. Что-что, а перезванивать Игорю не буду. Хватит с меня парней на один день. Я Бесом сыта по самое горло.

– Скажи? – Я потрепала Тима по длинной шерстке между ушей. Кот согласно заурчал, пристраиваясь мне на живот и растекаясь там тяжеленькой горячей тушкой.

– Идерна! – Амадеус ворвался в кабинет, сметая все на своем пути. – Где он?!

– Беса здесь нет, как видишь, – спокойно ответила демонесса, взглядом поднимая оброненные Повелителем книги и свитки.

– Но был! Ты этого не отрицаешь? – прогрохотал Амадеус.

– Не нужно так горячиться, – попросил Гай, осторожно заглядывая в зал.

– Ты бы помолчал, Гайлеон, – обернулся к нему Повелитель, и мощная водяная струя снесла демона, приложив о косяк двери.

– Не кипятись, Амадеус! – воскликнула Идерна, одернув мужа за руку.

– Что? – гневно спросил Повелитель. – Что, Идерна?! Где твой сын?

– Он теперь только мой сын? – уточнила демонесса осторожно. – Интересная новость!

– Он с тобой разговаривает, – прищурился Амадеус. – Мне Бестелион не сказал ни слова. Где он?

– Его нет в царстве, – ответила Идерна и отвернулась.

– Я знаю! – взорвался Повелитель. – Где он, Идерна?! Где?! Ты знаешь, что эллы хотят

его голову?

– Они и так ее чуть не получили, – заметила демонесса, – когда кто-то подбросил Бесу настроенный портал до Верхнего царства.

– Что?! – задохнулся Амадеус. – Как?! Кто?! Кто это сделал?

– Откуда же я знаю? – пожала плечами Идерна. – Не переживай, наш сын оказался достаточно сильным, чтобы выбраться из этой передрыги вполне живым.

– Глупый мальчишка!

– Он демон тьмы! – отчеканила Идерна. – Последний из продолжателей древнейшего рода царства.

– Куда он отправился? – прокряхтел Гай, приходя в себя.

– Я не знаю, – покачала головой демонесса. – Надеюсь, он достаточно далеко отсюда. И от эллов.

– Отец. – Тамалис поклонилась, не глядя на высокого светловолосого мужчину в золотом одеянии Повелителя.

– А, это ты, – сухо заметил Атардион, искоса глянув на девушку. – Я уже знаю, что попытка оказалась неудачной.

– Мы не могли предположить, что демон окажется столь...

– Не могли предположить? – переспросил элл. – Что я слышу, Тамалис! Оказывается, ты так и не научилась думать. Я разочарован в тебе.

– Это была не моя идея, – зло пробормотала девушка. – Ты, отец, поручил мне это дело, даже не спросив согласия. Думаешь, мне нравилось находиться рядом с темным?

– Я не должен спрашивать твоего согласия, – напомнил Атардион. – Ты дочь царства, вторая моя наследница. И обязана выполнять то, что я велю. Твоя обязанность – защищать царство.

– Но не таким же образом! – крикнула Тамалис, с шумом приземлившись на обитый золотистой тканью диванчик. – Мне было противно, если хочешь знать.

– Если бы ты была достаточно терпелива и старательна, то демон уже давно оказался в моих руках. Темные демоны! Именно они разрушили наши земли, наше наследие! Я не могу жить спокойно, зная, что жив хоть один из этого племени.

– Ты чуть не довел все до брака, – вздохнула Тамалис.

– Дурочка, – мягко обругал Повелитель. – Тебе нужно было только заманить демона в Верхнее царство.

– Бестелион был достаточно умен и никогда не стремился следовать за мной, – сказала девушка.

– Ты плохо старалась.

– Магию очарования он бы почувствовал, – заметила Тамалис.

– Как бы все было просто, – прошептал Атардион. – Амадеус бы даже не смог объявить нам войну. Сила на нашей стороне. Ситры были бы вынуждены проглотить смерть второго сына Повелителя. Затаили бы злобу, конечно, но стерпели. А теперь...

– Все планы смешала эта девчонка! – воскликнула Тамалис.

– Не напоминай, Лиса, – вздохнул Атардион. – Иначе я также напомню тебе, что ты должна была заметить девчонку первой. Но нет, она попалась на глаза Бестелиону. И тот не прошел мимо.

– Нет, отец, – хищно усмехнулась Тамалис. – Это ты вспомни. Если бы ты, свергая

дядюшку Леониса с престола, не дал ему ускользнуть из царства, то никакой бы девчонки из неизвестного нам мира не было бы. И нам не пришлось бы разыскивать Леониса.

– Ты хочешь поспорить со мной, Лиса? – уточнил Атардион со слабо скрываемой угрозой в голосе.

– Ты знаешь, что я права, отец, – глухо отозвалась Тамалис, не поднимая головы.

– Где сейчас демон? – переменял тему Повелитель.

– Мы не знаем.

– А девчонка? – вновь спросил Атардион.

– Она в своем мире, но... мы не можем туда попасть, – прошептала Тамалис и вся сжалась, предчувствуя гнев Повелителя.

– Что? – удивился Атардион. – Что ты сказала?

– Похоже, демон каким-то образом закрыл ее мир, – выдохнула девушка. – Ты же знаешь... Демоны тьмы были первыми, кто научился ходить между мирами. Не знаю, как Бестелиону это удалось. Не знаю.

– Именно поэтому я и хочу, чтобы демонов тьмы больше не существовало! – заорал Атардион. – Эти ситры – единственное препятствие для того, чтобы эллы завоевывали новые владения! Я так многого хочу? Я просил тебя только избавить меня от очередной черной гадюки, а ты...

– Отец, ты упрекаешь меня в собственных ошибках. Припомни еще, что если Леонис вернет себе власть, то демон тьмы может претендовать на родство с ним. Именно это тебя тревожит? Ты сразу догадался, кто такая Елена, не так ли? По нашим законам дочь Леониса теперь считается невестой демона. И если эллы узнают, что прежний Повелитель не сам отрекся, то тебя скинут с трона, отец, – усмехнулась Тамалис. – Эллы подчиняются тебе, но законы царства чтят больше. В них еще жива преданность роду Леониса. Настолько, что они примут полуэллу как единственную и наследную дочь твоего предшественника, лишь бы сохранить свою честь.

– Демона Верхнее царство не примет, – прошипел Атардион.

– Примут, если Бестелион заявит свои права на девчонку, – заметила Тамалис, со сладким чувством мести замечая, как поникли плечи Повелителя. – А у него все права на нее. Ее девственность принадлежит ему, и тьма частично уже переродила девчонку. Не знаю, что из нее выйдет, но сила темного демона меняет человеческую натуру быстро. Как бы эта Лена не потребовала у тебя власть.

– Она не сможет! – отчеканил Атардион.

– Сможет, если ее поддержит Нижнее царство, – развеселилась девушка. – Амадеус такой возможности не упустит.

– Значит, пора объявлять ему войну, чтобы у него не было времени затевать что-либо.

Тамалис согласно кивнула.

«Ну вот и Новый год скоро», – подумала я, сидя на подоконнике и глядя в окно.

День выдался солнечный. Первокурсники, спешащие после пар к метро, весело перекидывались снежками, громко кричали и смеялись. Я усмехнулась, разглядывая эту почти детсадовскую картину. По собственной воле ни за что не взяла бы в руки кусок холодной замерзшей воды, слишком для этого теплолюбива! Иногда даже хочется представить себя на месте Тима. Отличная жизнь у домашних кошек: хозяева кормят, поят, убирают, а пушистому созданию только и остается, что радовать глаз, дрыхнуть и отъедаться.

Последнее особенно приятно.

При этой мысли желудок выдал предательскую серенаду, требуя законную порцию чего-нибудь питательного. Еще час в таком режиме, и мозг тоже присоединится к бунту. Оно и понятно, уже четвертый час дня, а, кроме утренней чашки кофе, я еще ничего в свой топливный бак не закидывала. Вот только получилось так не по моей воле.

Утром, добежав до автобусной остановки, я с ужасом вспомнила, что во время встречи с эллами потеряла кошелек. Не то чтобы мне было жалко денег, но несколько минут я с замиранием сердца копалась в карманах куртки, молясь, чтобы нашелся проездной. И когда заветная карточка попала под руку, возблагодарила свою рассеянность, из-за которой часто рассовываю мелкие предметы по карманам.

В универе мой новый цвет глаз произвел фурор, хоть я и старалась скрыть изменения. Однотонники легко поверили в зеленые линзы, хоть и не обошлось без подозрительных взглядов и расспросов. Больше всех старалась, как ни странно, Настя. Но только я потеряла надежду отделаться от этой темы, как подружка забросала меня вопросами про Игоря. Когда же подробного отчета о субботнем вечере не последовало, Настя зажала меня в углу и долго с упоением допрашивала. Правда, у нее ничего не вышло, хотя по взгляду я поняла, что к этому разговору девушка еще вернется.

Вот только подумать об этом мне так и не удалось. На второй паре выяснилось кое-что новое и не слишком приятное. Началось с того, что сидевший передо мной Федечка решил разжиться за мой счет ручкой, аргументируя свой интерес не праздностью, а банальной необходимостью. Не в первый раз уже этот щуплый очкарик у меня безвозвратно заимствует ручку. Я так была занята грустными мыслями, что без возражения протянула парню требуемое. Когда на сотую долю наши пальцы соприкоснулись, их словно пронзило электрическим разрядом.

Зашипев от боли, я прижала ладонь к груди, сморщившись от неприятного ощущения. Судя по похожему выражению лица Феди, ему тоже досталось.

– Ты чего током бьешься? – прошипел парень обиженно, привлекая внимание препода.

– Круглов, Павлова, что у вас там случилось? – спросили у нас жестким и недовольным голосом.

Быстро состроив одинаково невинные мордочки, мы с Федечкой уставились на доску, вдумчиво срисовывая схему. Но на самом деле я была занята вовсе не этим. Стараясь, чтобы Настя не заметила, я разглядывала собственную левую руку.

А посмотреть было на что. Ногти без какого-либо лака медленно наливались черными вензелями знакомых рисунков, еще недавно украшавших все мое тело. На вторую руку роспись пока не перебралась, и я взмолилась, чтобы вся эта красота не повторила свой маршрут по коже. Второй раз такое не переживу. Особенно на людях.

Будто услышав мои мысли, рисунок замер, перестав шевелиться, но и не пропал. И на том спасибо! Одну руку, тем более левую, спрятать от посторонних взглядов не так сложно.

Как только я немного успокоилась, задумалась о том, что же произошло. Получалось, что рисунок активизировался после удара током. А точнее от касания другого человека. Решив проверить свою догадку, я тронула Настю за руку, для виду попросив ластик. Но на этот раз ничего не случилось.

Все чудеснее и чудеснее.

За следующие несколько часов я провела с десятков опытов, пройдясь по переполненным

людьми столовой и коридорам. Касаясь девушек, я ничего не чувствовала, а вот парни... Удары током продолжились, правда, теперь это больше походило на очень легкое покалывание в кончиках пальцев, а мальчики и вовсе мало что замечали. Зато мои ногти на обеих руках после этих экспериментов полностью погрузились в траурный оттенок, так что казалось, будто они покрыты черным матовым лаком.

«Ничего, – подбодрила себя. – Зато не нужно время тратить, перекрашивать».

И вот теперь я сидела на подоконнике на втором этаже, смотрела в окно и обдумывала происходящее со мной. Даже попыталась стащить с пальца кольцо, но то будто приросло к коже и не поддавалось.

– До кольца никаких таких фокусов не было, – прошипела я, пытая от натуги. – Вот же чертов подарочек!

Эх, скорее палец себе сломаю, чем кольцо сниму.

– Ленка?! – спросила подошедшая Настя. – Что ты там шепчешь?

– Да ничего. – Я нацепила на лицо искусственную улыбочку и незаметно спрятала руки за спину.

– Пойдем? – предложила подруга. – Домой хочу.

Я согласно кивнула, взяла свою куртку, и мы потопали вниз. Уже упаковав себя в пуховик и выходя во двор универа, я заметила движущуюся по дорожке машину. На секунду сердце провалилось в желудок, громко и настойчиво пробивая себе дорогу на свободу. Но через мгновение я успокоилась, узнав черный «вольво».

– О! – выдохнула Настя. – Неожиданно.

– Ну-ну, – хмыкнула я, разглядывая выбирающегося из тачки Игоря.

Парень довольно улыбнулся, заметив нас.

– Твоих рук дело? – уточнила я тихо, сверля подругу взглядом.

– Лен, да я никому ничего не говорила, – виновато прошептала девушка. – Может, Вик?

Расспрашивать Настю дальше времени не было. Я натянуто улыбнулась Игорю. Парень просиял, окинув меня внимательным взглядом карих глаз.

– Привет! – весело пробасил он. – Лен, вижу, ты не заболела после вчерашнего.

– А что было вчера? – спросила любопытная Настя.

– Тебя можно пригласить куда-нибудь? – обаятельно улыбнулся парень.

Настя рядом со мной восторженно ахнула, стреляя глазками-блюдцами то в мою сторону, то в сторону Игоря.

– Ну... – учитывая сегодняшние события, общение с парнями вообще казалось мне невозможным. Однако...

Вот что это такое?! Кому я сделала плохо? Зачем мне это? Теперь всю жизнь мужских прикосновений избегать?

Желание собственноручно придушить Бестелиона или, на худой конец, попортить его личико стало непреодолимым. Мысленно послав Беса в самые отдаленные уголки преисподней на тяжелые каторжные работы, ответила:

– Я бы поела.

Игорь усмехнулся и кивнул на машину:

– Поехали.

Я села на переднее сиденье и с упоением расстегнула молнию куртки. Кондиционер вовсю старался, так что я быстро согрелась. Вечно мерзну! Но при этом очень люблю зиму.

Из окна хорошо натопленной комнаты... Удивительно, но такая странная особенность у меня явно не от мамы. Та, наоборот, все время стремится отдыхать где-нибудь в горах, целыми днями катаясь на лыжах. Несколько раз она возила меня с собой в Австрию. Правда, пока Света рассекала по склонам и поражала воображение отдыхающих, я просиживала днями напролет у камина, зачитываясь интересными книгами. Каждому свое.

Не люблю я снег, и как меня угораздило родиться в стране, где девять месяцев в году холодно? Отвратительно! Может, демоны правы, и мой папочка из другого мира? Я только забыла уточнить среднегодовую температуру в этом их Верхнем царстве. Может, у них там постоянно плюс двадцать пять? Но как тут узнаешь... В Нижнем была зима – горные вершины, увиденные из окна Идерны, покрывал снег. С другой стороны, в горах чаще всего постоянно лежит снег. Может, у демонов в их горах зима, а внизу тепло. Не поймешь.

Я два раза побывала в другом мире, а ничего толком не рассмотрела, кроме нескольких комнат и вида из окна. Мне даже никто не провел ознакомительную экскурсию по достопримечательностям Нижнего царства. Может, у них там жутко интересно, а я тут сижу!

Я тайком покосилась на Игоря, тот на секунду оторвал взгляд от дороги и улыбнулся мне.

– Тебе идет этот цвет глаз.

– Линзы, – ответила я, стараясь вести себя как обычно. Но руки убрала подальше, даже перчатки не сняла.

– Куда поедem? – спросил Игорь.

– Выбирай сам, – пожалала я плечами.

Парень кивнул, видимо что-то для себя решив.

– Ты не обижаешься, что я вот так... без предупреждения? – уточнил он, внимательно заглянув мне в глаза.

– О чем ты? – удивилась я. – Вовсе нет. И спасибо за приглашение.

Игорь нахмурился, крепче вцепившись в руль.

И что я такого сказала?

Он вообще очень милый, и сразу видно, добродушный, хоть и огромный, как медведь. Очень короткая стрижка ему идет, вот только со спины выглядит подозрительно, если учитывать прилегающую к этой почти наголо бритой голове черную кожаную куртку, подбитую мехом.

Ну и фантазия у меня!

Зато глаза у парня потрясающие, цвета коньяка, с мелкими зеленоватыми крапинками. И ресницы длинные. Черты лица только немножко подкачали. Но излишне длинный нос, резкая линия скул и квадратный подбородок совсем парня не портили. Наоборот, вызвали желание внимательно рассматривать.

– Поедем в мою любимую кафешку, – решил Игорь. – Там уютно и отлично кормят.

Я не возражала. В центре пришлось довольно долго крутиться, выискивая стоянку, но мне жаловаться было не на что – даже немного подремала под приглушенный звук мотора и скрип снега под шинами.

Наконец мы добрались не только до кафе, но и до столика. Я не мудрствуя лукаво заказала большую пиццу с сыром и ветчиной и двойную порцию глинтвейна. И была несказанно рада, когда мне принесли большую чашку горячего напитка с прилагающимися к нему невесомыми печеньками.

Неслышно похрюкивая от удовольствия, я макала печеньки в вино, поедая размокшую

выпечку, грела ладони о кружку и старалась не обращать внимания на изучающий взгляд Игоря. Конечно, веду себя как маленькая девочка, забавляюсь, но поделаться с собой ничего не могу. Да и не хочется изображать идеально воспитанную барышню. Принимайте такой, какая есть.

– Расскажешь о себе? – спросил Игорь, помешивая ложечкой в чашке.

Я отпила глоточек глинтвейна, мгновенно согреваясь.

– Мы же не на собеседовании, – усмехнулась в ответ. – Ведь правда?

– Нет, – ответил он. – Просто мне интересно.

– Да не могу ничего необычного рассказать. – Я вздохнула и подперла кулачком щеку, чувствуя, как хмелею.

– Ну, расскажи обычное, – предложил Игорь.

– Все, как у всех, – ответила, мечтая о скорейшем появлении пиццы. Еда – отличная причина не отвечать на вопросы.

– А родители твои чем занимаются? – нашел что спросить парень.

– Мама – художница, а об отце знаю только, что его звали Леонид. И все, – призналась я, наблюдая за появлением полных тарелок.

Следующие полчаса мы ели, думая каждый о своем. Игорь молча жевал лазанью, хотя и стрелял в меня глазами, но я это старательно игнорировала. Пока моя жизнь слишком переполнена непонятными событиями, чтобы еще на вопросы этого парня о себе отвечать. Он мне никто. Так, недавний знакомый. Изливать душу меня никто не заставляет. О себе вообще тяжело рассказывать. Особенно малознакомому человеку, и если ты считаешь свою жизнь самой обыкновенной, без каких-либо необычных событий.

«Самое необычное, что пока с тобой случилось, – встреча с демоном тьмы», – подсказал внутренний голос.

Тут еще разобраться нужно, чем мне эта встреча грозит. А спросить не у кого. В интернете, что ли, поискать? Тоже ведь неясно, найду ли я хоть слово правды, а тем более объяснение.

– Ты немногословна, – выдал этот «болтливый» товарищ, сверля меня испытующим взглядом.

– Устала, – пожала я плечами, на самом деле чувствуя сильную вялость.

– Я хотел тебя пригласить в кино, – улыбнулся Игорь.

И что я должна ответить? Внутри у меня зародилось желание растолковать этому молодцу, что он торопит события. Вздохнув, вслух сказала:

– Может быть как-нибудь...

Еще неясно, что у меня с кожей и какая будет реакция, если Игорь вздумает ко мне прикоснуться.

Девушка ему очень нравилась. Такая маленькая и тоненькая. И хорошенькая, без какой-либо косметики. Или он просто не видит? А глаза! Огромные и любопытные, на узеньком кукольном личике. Лену хотелось оберегать и на руках носить.

Вот только девушка на контакт не шла, держалась на расстоянии, посматривая на него настороженно, как дикий зверек. А приручать зверей Игорь никогда не умел. Даже в детстве у него ничего такого не получалось, в отличие от младшего брата. К Олегу ластились все уличные собаки и кошки. Сколько было походов по подъездам в надежде пристроить все те трофеи, что младший тащил в дом. Щенков и котят отмывали, выводили глистов и блох, кормили и выдворяли Игоря нести очередного страдальца к новым хозяевам. Олег вырос, а ничего не поменялось. Только кошки сменились потрясающими девушками. А ведь мальчишке только двадцать лет исполнилось!

Игорю же всего приходилось добиваться самому.

Не знаю, как удалось отделаться от настырного парня, избежав приглашения на чай-кофе. Освобожденно вздохнув, я потрепала между лопатками подкарауливавшего мои ноги Тима, получила привычное и недовольное «мяу» в свой адрес и потащила в ванную. Хотелось в душ, чаю с шоколадкой и спать.

Мама не показывалась, но в мастерской громыхал «Раммштайн» – верный признак того, что родительница решила в кои-то веки заняться работой. Теперь она про меня хорошо если через неделю вспомнит. Будет бесконечно пить кофе, жевать мармелад и курить по две пачки сигарет в день. Да и я понадоблюсь лишь затем, чтобы оценить очередной «шедевр». Придется изображать восторг, хвалить и выслушивать не менее запутанное, как и сама картина, описание.

После очень горячей воды и крепкого сладкого чая я зарылась под два одеяла, ожидая, что как всегда еще проваляюсь какое-то время, прежде чем меня сморит сон. Но отключилась, стоило голове коснуться подушки.

Сны мне снятся редко, но если уж случаются, то настолько яркие и живые, что их легко спутать с действительностью. Только не сегодня. Как-то я сразу поняла, что это именно сон. И сон не только мой. Сначала ничего не видела и не чувствовала, хотя знала совершенно точно, что сейчас что-то произойдет. Меня не заставили ждать. Туман перед глазами рассеялся, и я увидела себя сидящей в широком удобном кресле перед жарко полыхающим камином.

– Привет. – Тьма слева от очага сгустилась, преображаясь в небрежно облокотившегося на каминную полку Бестелиона.

– Привет, – ответила я, наблюдая за демоном.

– Позволишь? – ухмыльнулся этот негодник, непонятным образом заняв кресло и усадив меня к себе на колени боком. Я хотела возмутиться, но не стала. Сидеть оказалось очень удобно. К тому же через его и мою одежду я чувствовала невероятное тепло, согревавшее лучше огня.

– Совсем холодная, – вздохнул демон, накрывая мои ступни ладонью. Когда же он принялся несильно массировать их через носки, я чуть не замурлыкала. Еле сдержалась. Но глаза на секунду сами собой закрылись. Как же чертовски приятно...

А этот проходимец еще и усмехается. Вот гад!

Раздумывая над тем, обидеться на него или нет, я окончательно согрелась, вялой тушкой растекаясь в его руках.

– Тепло, – счастливо вздохнула я, пристраивая голову куда-то в район его плеча.

– Такая мерзлячка, – прошептал Бестелион и погладил меня по щеке подушечками пальцев.

Кажется, я превращаюсь в кошку. И мне это нравится. Так и провела бы у демона на коленях годы, прислушиваясь к спокойному дыханию и восторженно мурлыкая от его ласк.

– Что я тут делаю? – разговаривать совершенно не хотелось, но вопрос так и вертелся на языке.

– Тебе не нравится? – хитро прищурился Бес, чуть склонив голову набок и не глядя на меня.

– Нравится. Но ты не ответил на вопрос, – не дала я себя сбить с мысли. И так ведь тяжело, когда такое чудо в непосредственной близости находится. А Бес и не думал мне помогать, только кривил губы в этой ехидной и соблазнительной улыбке. Так и хочется ее стереть каким-нибудь способом, а заодно напомнить кое о чем.

Я чуть повозилась, старательно пристраивая свою пятую точку поудобнее, но добилась совершенно противоположного результата. Зашипев сквозь зубы и сморщившись, Бестелион окинул меня очень недовольным взглядом. Я состроила самое невинное личико, в душе наслаждаясь моментом. Пусть помучается! Будет знать, как выпроваживать девушек после подобных многообещающих поцелуев.

– Поосторожнее, – прошипел демон. – Это, конечно, сон, но... доиграешься.

Горячая волна блаженства затопила мой мозг от того, как он произнес последнее слово. И так этот глубокий бархатный голос с ума сводит, а тут такое. Моя детская психика подобное не выдержит.

[Купить полную версию книги](#)